

Евгений Кондратюк

картины
в технике маркетри

75-летию со дня рождения
Евгения Тимофеевича Кондратюка
и 50-летию
его творческой деятельности

Культурно-исторический центр «Боровский край»

Евгений Кондратюк

иллюстрация,
пейзаж
натюрморт
портрет
в технике маркетри

Боровск • 2018

Составитель
О.Е. Кондратюк

Дизайн, верстка
В.А. Черников

Евгений Кондратюк. Иллюстрация, пейзаж, натюрморт, портрет в технике маркетри / Составитель О.Е. Кондратюк. Текст О.А. Коваль. — Боровск, 2018. — 160 с.: Ил.

Сделанное с душой не оставит равнодушным никого, а тем более, если душа у человека такая, как у Евгения Тимофеевича Кондратюка. Передать зрителю то, что сам чувствуешь в данный момент. Как это происходит? Наверное, это то же самое, что спросить, как композитор сочиняет музыку, а поэт – стихи, или чем руководствуется художник, когда выбирает тот или иной инструмент и цвет. Это работа души и мысли, и они не поддаются четко научному описанию и объяснению. Это называется «творить».

Сам Евгений Тимофеевич категорически против того, чтобы его называли художником: «Какой я художник? – Я ремесленник». Но ведь художник в широком смысле этого слова - это тот, кто достиг высокого совершенства в какой-либо работе, кто проявил большой вкус и мастерство в чём-либо (художник слова, например). Евгений Тимофеевич, бесспорно, художник уже потому, что его работы никого не могут оставить равнодушными.

© Е.Т. Кондратюк, иллюстрации, 2018 г.
© О.Е. Кондратюк, составление, 2018 г.
© О.А. Коваль, текст, 2018 г.
© В.А. Черников, дизайн, верстка, 2018 г.

МАРКЕТРИ — ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

Сделанное с душой не оставит равнодушным никого, а тем более, если душа у человека такая, как у Евгения Тимофеевича Кондратюка. Впервые увидев этого человека, понимаешь, что он прост и понятен, как все родное, знакомое, деревенское, и сразу проникаешься к нему доверием, и получаешь от него тепло, как от всего близкого. Но замечали ли вы, что иногда бывает так: вроде бы ничего особенного не представляет собой растение, а придет время — и расцветет оно так, что и не подозревал, и думать не смел, что такая красота возможна на столь простом и обыкновенном стебле.

Евгений Тимофеевич только поначалу кажется своим «рубахой-парнем», открытым и радушным. Нет, он таков и есть, с тонкой красивой душой и умением радоваться жизни, но когда начинаешь узнавать его ближе, вот тогда незаметно, постепенно, просто, но основательно, как и сам Евгений Тимофеевич, доходит мысль обо всей величине и глубине этого человека. Уместить в себе огромный талант мастера-краснодеревщика, охотника, рыбака, хозяина с золотыми руками,

начитанность, трудолюбие с простотой и огромной щедростью души — не волшебство ли это? Возможно, именно поэтому его часто и называют «кудесником», «волшебником». Да и как не удивляться? Портрет близкого человека или кинозвезды, поэта или политического деятеля в исполнении Е.Т. Кондратюка всегда узнаваем — все равны перед ним: он точно подметит характерные особенности человека и... «нарисует» их деревом. Как? Да очень просто. Вернее, для нас, зрителей, просто, но ведь мастерство как раз и заключается в том, чтобы виртуозное, сложное, требующее максимальной сосредоточенности и большого труда, казалось для стороннего наблюдателя простым и легким. Безусловно, работа мастера маркетри, а именно в такой технике работает Евгений Тимофеевич, сложна. Но давайте обо всем по порядку.

Когда новичок впервые слышит это слово, он задает вопрос: «Маркетри — что это такое?» Термин *marqueterie* пришел к нам из французского языка и в переводе значит «мозаика». Принцип такой техники, которая имеет многовековую биогра-

фию, состоит в следующем: тонкие пластинки ценных пород дерева собираются в отдельный рисунок и наклеиваются на основу. Это своего рода интарсия. Основой может быть самая простая древесина. В работе используются пластинки, так называемый шпон (в переводе с немецкого означает «щепа»), толщиной не более 3 мм, разнообразные по цвету и фактуре. Из них и создают мозаичные картины необычайной красоты, а еще маркетри декорируют мебель, стены, полы, потолки. Безусловно, технике маркетри надо учиться долго, а потом еще набираться опыта, ошибаясь, переделывая по много раз свою работу. Даже если взять только некоторые, чисто технические моменты работы в маркетри, то мало не покажется. Например, при выборе шпона следует помнить, что его окраска меняется после шлифовки и обработки лаком. Знание законов сочетаемости цветов (как и у художника, только цвета натуральные, цвета дерева) позволит создать контраст, объем. Оказывается, один и тот же рисунок будет смотреться по-разному, если использовать шпон разной фактуры и расцветки. И конечно, надо знать породы деревьев и их характер, чтобы все получилось, как задумано. Вот здесь возникает еще одна задача, уже не техническая, а душевная. Передать зрителю то, что сам чувствуешь в данный момент. Как это происходит? Наверное, это то же самое, что спросить, как композитор сочиняет музыку, а поэт – стихи, или чем руководствуется художник, когда выбирает

тот или иной инструмент и цвет. Это работа души и мысли, и они не поддаются четко научному описанию и объяснению. Это называется «творить».

Сам Евгений Тимофеевич категорически против того, чтобы его называли художником: «Какой я художник? – Я ремесленник». Но ведь художник в широком смысле этого слова – это тот, кто достиг высокого совершенства в какой-либо работе, кто проявил большой вкус и мастерство в чём-либо (художник слова, например). Евгений Тимофеевич, бесспорно, художник уже потому, что его работы никого не могут оставить равнодушными. Каж-

дая его работа – его дитя. Он не любит их продавать. Он дарит. Дарит друзьям, родным, просто людям, которые почувствовали энергетику его работ, а еще тем, кто испытывает неподдельные чувства к своей родине, к месту, где родился, где живешь – а это ему сразу видно. Искренний и открытый, Евгений Тимофеевич чувствует это в людях очень остро. А еще, общаясь с ним, люди сами становятся светлее и естественнее. Возможно поэтому именно дерево, как олицетворение природы и народных корней, стало материалом для «поделок» (как сам их называет мастер) Евгения Тимофеевича.

Волки.

Иллюстрация к повести
М. Алексеева «Карюха»

Автопортрет

Родился Евгений Тимофеевич Кондратюк в 1943 году в деревне Солопихино Юхновского района в семье колхозников. Наверное, именно тогда проявился у деревенского мальчишки интерес к дереву – отец работал лесником, да и мастером был отменным: и сани мог сам смастерить, и телегу. Потом с деревом была связана его первая специальность, которую он получил в строительном училище № 1 г. Калуги. А после армии устроился на деревообрабатывающий комбинат в Москве. Производство было не совсем обычным – на нем выполняли особые заказы по изготовлению уникальных деревянных украшений из ценных пород деревьев для музеев, гостиниц, дворцов, в том числе и для Третьяковской галереи, Кремля, Мавзолея. Такой опыт оказался бесценным. 40 лет отдал Евгений Тимофеевич работе на комбинате № 9 в Москве. За это время заслужил множество наград и высокое звание Лауреата Государственной премии СССР. Совершая свое мастерство и мастерство своей бригады при выполнении такого рода спецзаданий, Евгений Тимофеевич постепенно увлекался изготовлением панно из шпона разных пород. Сложная и кропотливая работа в технике маркетри не сразу удавалась, как задумывалась, но не отпускала ни на миг. И скоро мастеру стали доступны не только простейшие натюрморты, но и пейзажи, портреты. А одной из любимейших тем его творчества стали лошади. Они, кормилицы, великие трудяги (труженики) и верные друзья людей,

покорили деревянных дел мастера своей красотой, грациозностью, умом. Передать все это с помощью тонких пластин разных пород дерева, согласитесь, непросто – не всем это удастся сделать даже в карандаше – а у него лошади переживают, радуются, как люди. Об этом свидетельствует цикл «Карюха», созданный по повести Михаила Алексеева, повествующий о непростой судьбе крестьянской семьи и лошади, которая, несмотря на свой строптивый и неуживчивый характер, стала полноценным ее членом и ее кормилицей.

Есть в коллекции работ Евгения Тимофеевича и копии известных живописных полотен и сцены из жизни охотников, ведь мастер еще и заядлый охотник (Почетный член Российского и Московского обществ охотников), необычный охотник, целью которого становится не столько добыча, сколько новые места, единение с природой, новые впечатления, запахи, звуки. Использует Кондратюк в своих картинах и сюжеты современных художников: пейзажи А. Ненштиля, Н. Сафронова и А. Катаргина, охотничьи зарисовки В. Горбатова.

Отдельное место в творчестве Е.Т. Кондратюка занимают изображения храмов и незатейливые деревенские пейзажи, к которым он питает самые теплые чувства и говорить о которых без волнения не может.

В своей работе мастер использует более 30 пород деревьев, несколько приемов обжига, травления, отбеливания,

возможно, поэтому картины получаются живые, со своим светом, объемом, фактурой. Очень длительный кропотливый труд всегда сполна вознаграждается зрителем – он восхищен и умением исполнителя, и его творческим подходом к изображаемому.

Отрадно и то, что Евгений Тимофеевич щедро делится своим видением мира, своим настроением. Его работы соверша-

ют путешествия от одного выставочного зала к другому, практически не останавливаясь, и везде реакция зрителя одна – неподдельное восхищение. Недавно Евгений Тимофеевич сделал большой подарок музейно-выставочному центру Боровска – передал в фонды музея цикл своих работ: портреты знаменитых артистов, поэтов, писателей, наших с вами современников.

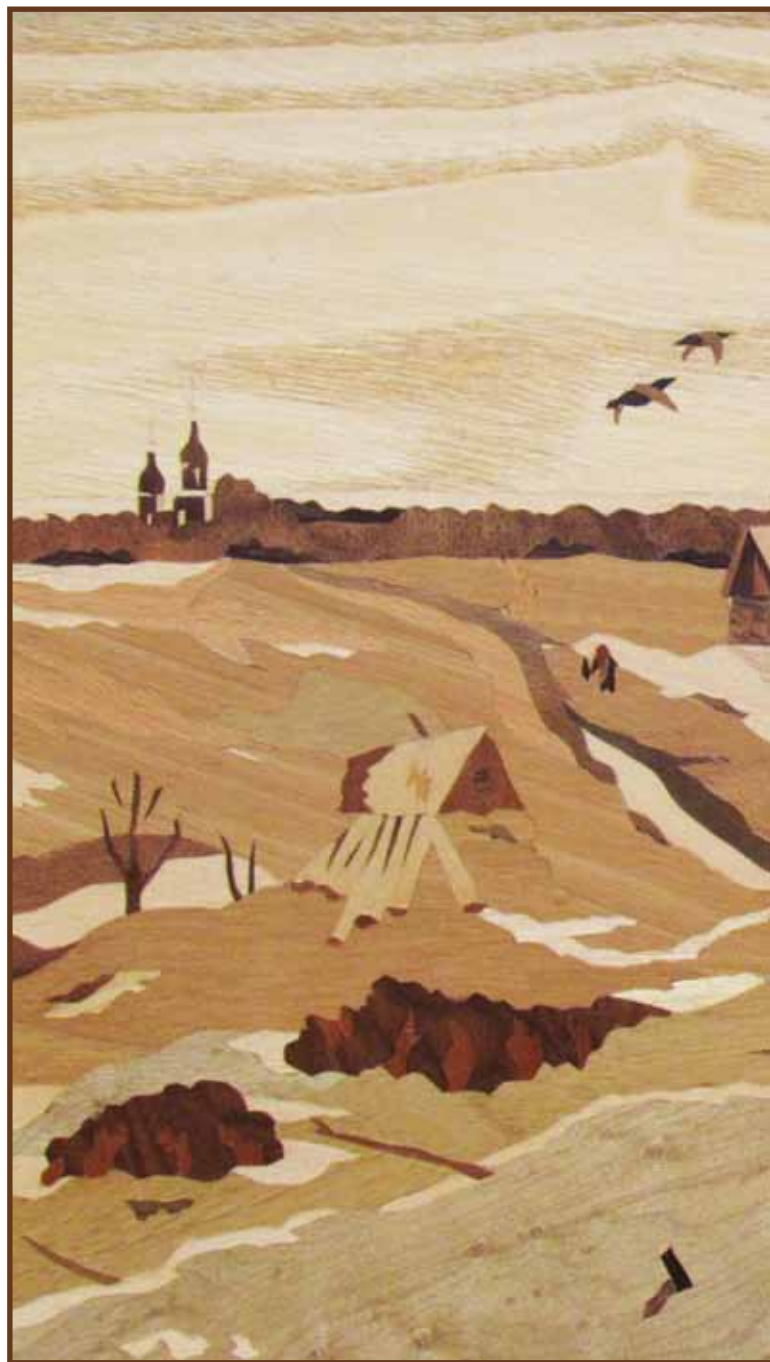
О. Коваль

репродукции

Иллюстрации

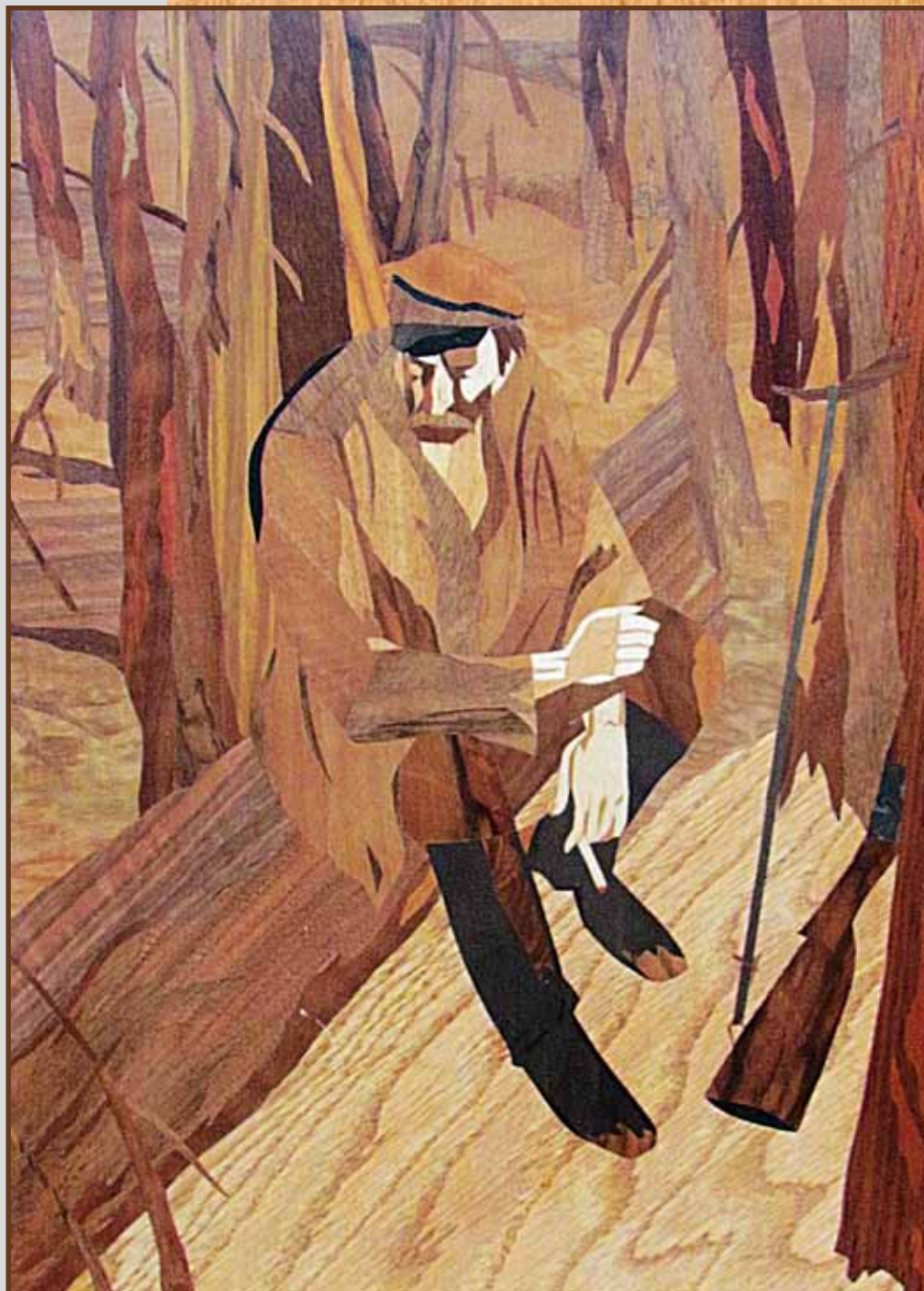
Иллюстрации
к повести Михаила Алексеева
«Карюха» по рисункам
художника В. Гальдяева

Менее всего отец хотел, чтобы
ему досталась Карюха.
С точки зрения ее хозяев,
кобылка эта обладала всеми
мыслимыми и немыслимыми
лошадиными пороками.

С отцом ничего не случилось, если не считать того, что он не убил волка и по этой-то причине не торопился на сборный пункт. Чтобы не быть осмеянными товарищами, он решил малость переждать, а потом уж вернуться домой никем не замеченным. На душе, однако, было мутно.

Карюху мать звала не иначе, как кормилицей, потому что Карюха действительно была кормилицей семьи. С появлением матери Карюха не прижимала ушей..., а тихо и ласково ржала, потом, в знак благодарности, что ли, терлась о плечо хозяйки своею бархатисто-мягкой верхней губою.

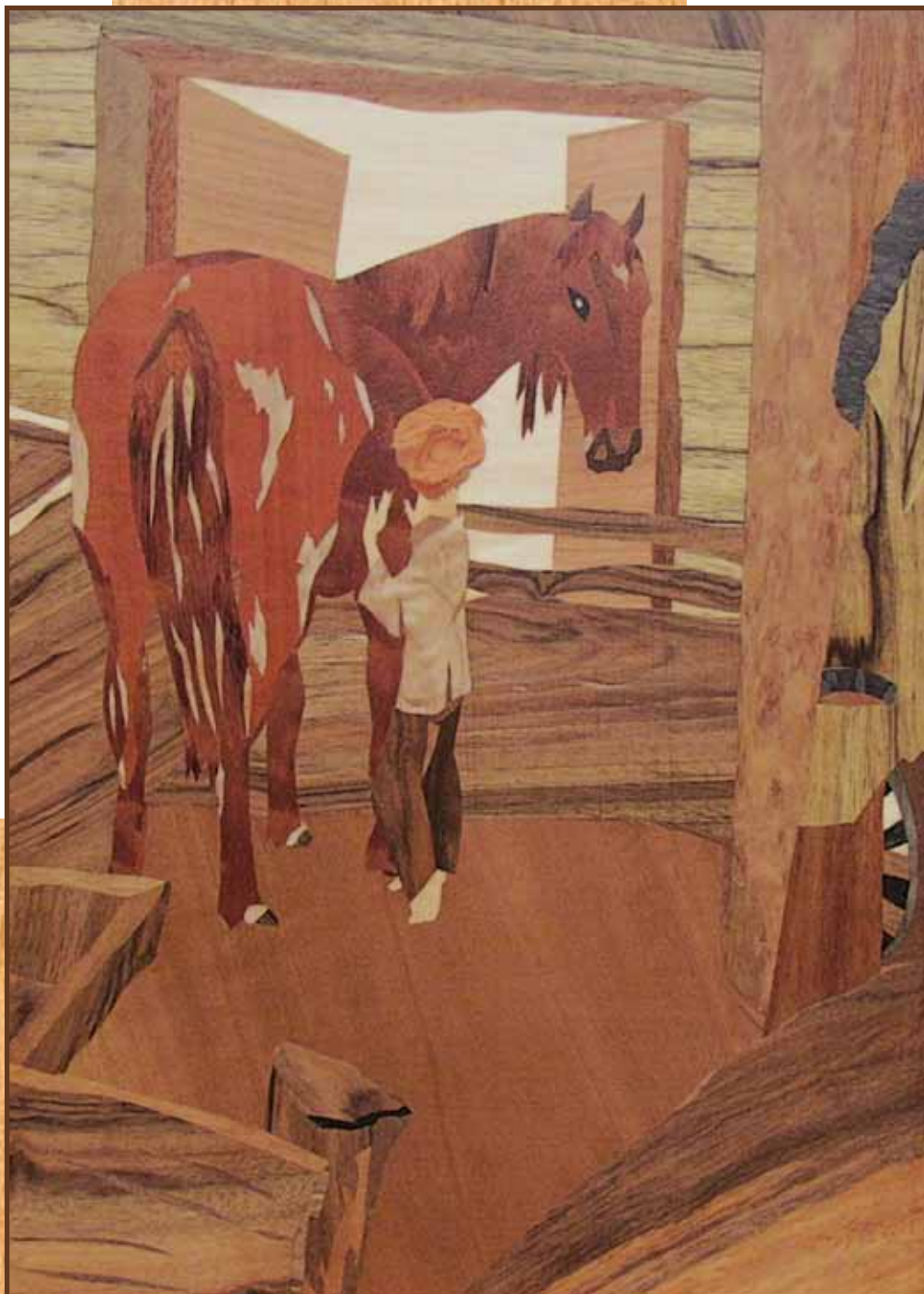

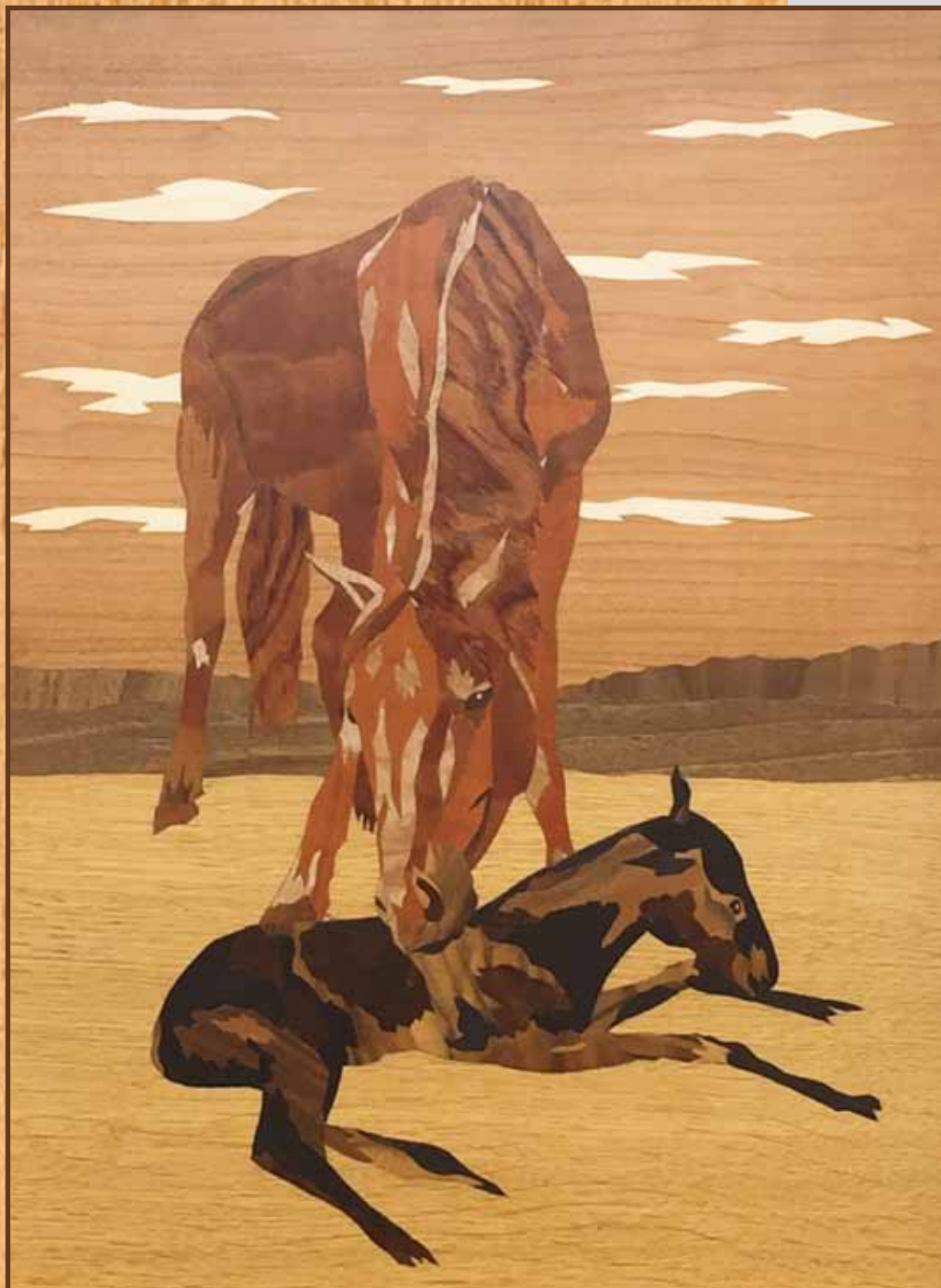
Ведут, ведут! — первым заорал я со своего наблюдательного пункта, завидя, как из проулка два здоровенных мужика выводили серого жеребца. Отец выскочил во двор и распахнул ворота. Красавец нетерпеливо заржал.

Я начал придумывать имя жеребенку. В отличие от всех в семье я хотел, чтобы это был жеребчик...

Назвал бы я жеребца Громовой — и звучно, и страшно. А еще мы бы ездили на нем на осеннюю ярмарку в Бланду, и там на скачках Громовой отвоевал бы первый приз, и мы бы возвращались домой победителями, и Колька Поляков, мой друг закадычный, завидовал бы мне и просил бы показать пугач, который бы я обязательно купил бы на ярмарке.

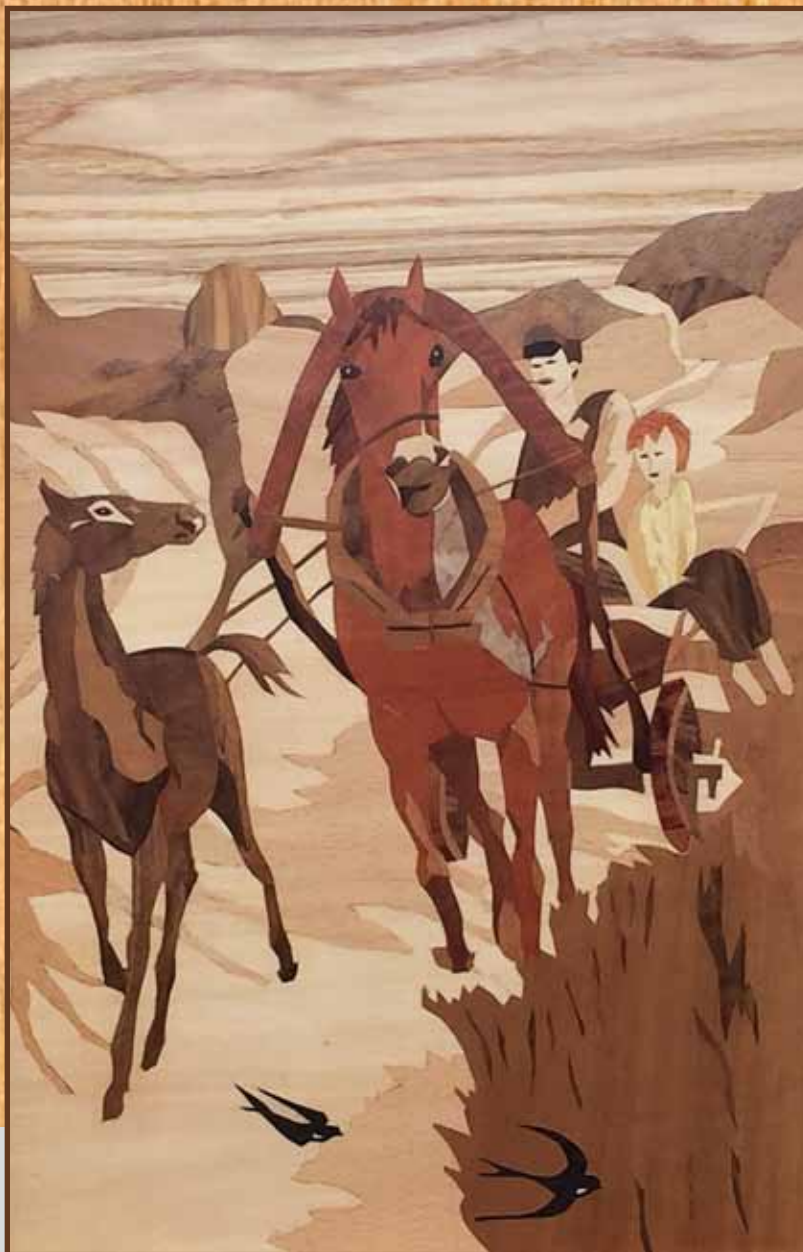

Карюха, по-видимому, решила, что хозяин занялся не своим делом, поднялась на дрожащие ноги, ревниво оттолкнула отца резким рывком морды и стала облизывать жеребенка. От ее ли теплого дыхания, от прикосновения ли шершавого материнского языка жеребенок зашевелился, засучил невероятно длинными голенастыми ногами и поднял столь же несоразмерную длинную морду.
— Жи-во-о-ой! — заорал я что было сил.

Майка же приступила к открытию мира. А он был велик и бесконечно разнообразен... Сейчас Майка подняла голову и посмотрела на высокий плетень, где только что угнездилось странное существо, увенчанное розовым гребешком, а под гребешком у него торчало что-то длинное и горбатое.

Майка путалась под ногами матери, то забегала вперед, то жалась к оглоблям так, что, того и гляди, угодит под колеса... В конце концов она приноровилась и скакала рядом с Карюхой по правую сторону, не мешая матери исполнять ее обязанности.

Я убежал к своему другу
Кольке Полякову, а с ним
вместе – в их сад...
Мы взобрались на сучкастую
яблоню определенно дикого
происхождения, ибо она
одаривала людей ежегодно
обилием преиспелых
и прежестких плодов.
Должно быть, и Сократ
не принимал своего яда с
таким спокойствием, как мы
поедали яблоки с Колькиной
яблони: скулы сворачивало
набок, из глаз градом
сыпались слезы...

К саням с кормами
Майка подошла по-
взрослому.
Ела спокойно,
размеренно и деловито.
Карюха, выпущенная
из конюшни, какое-то
время с удивлением
глядела на Майку,
которая, словно бы
обидевшись,
не обращала на мать
никакого внимания.
Карюха тем не менее
принялась слизывать
с Майки первый
трудовой ее пот...

Майка, оказавшись на воле, дважды обежала вокруг матери, радостно взвизгнула и помчалась к гумнам. Голос ее сейчас же был принят на лесной окраине, и там, смешиваясь с поземкою, заматались, замельтешили живые тени.

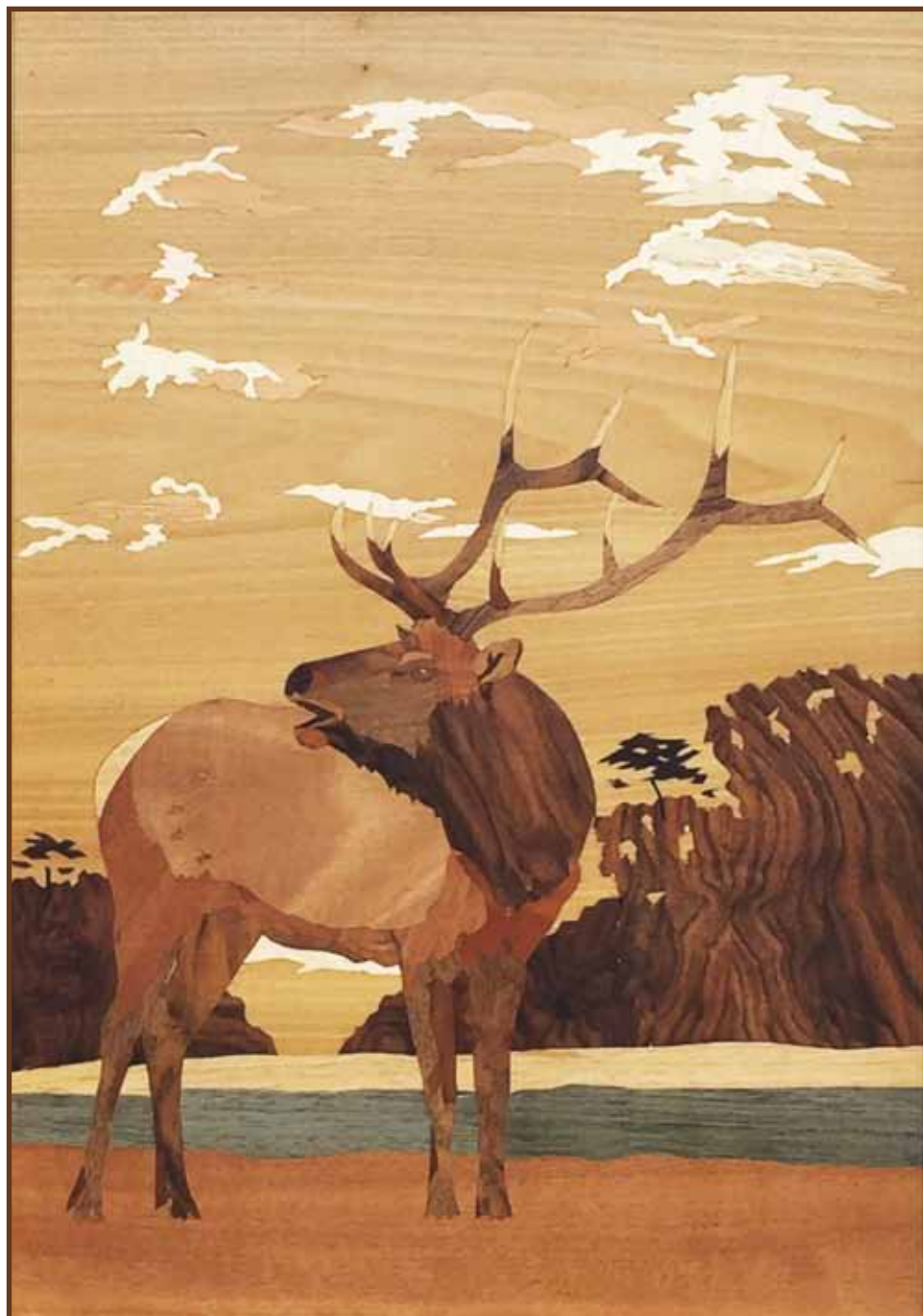

Отец вышел во двор, походил возле Карюхи, вернулся в избу, прихватил ножницы, карболки и опять вышел. Выстриг тщательно возле раны шерсть у Карюхи, смазал незажившую рану карболкой, плотно перевязал мешковиной. Встал впереди кобылы, долго глядел в ее сумеречные глаза, порывисто обнял шею и, всхлипнув, хрипло вымолвил:

— Ничего, ничего, Карюха, мы еще того... мы, знаешь...

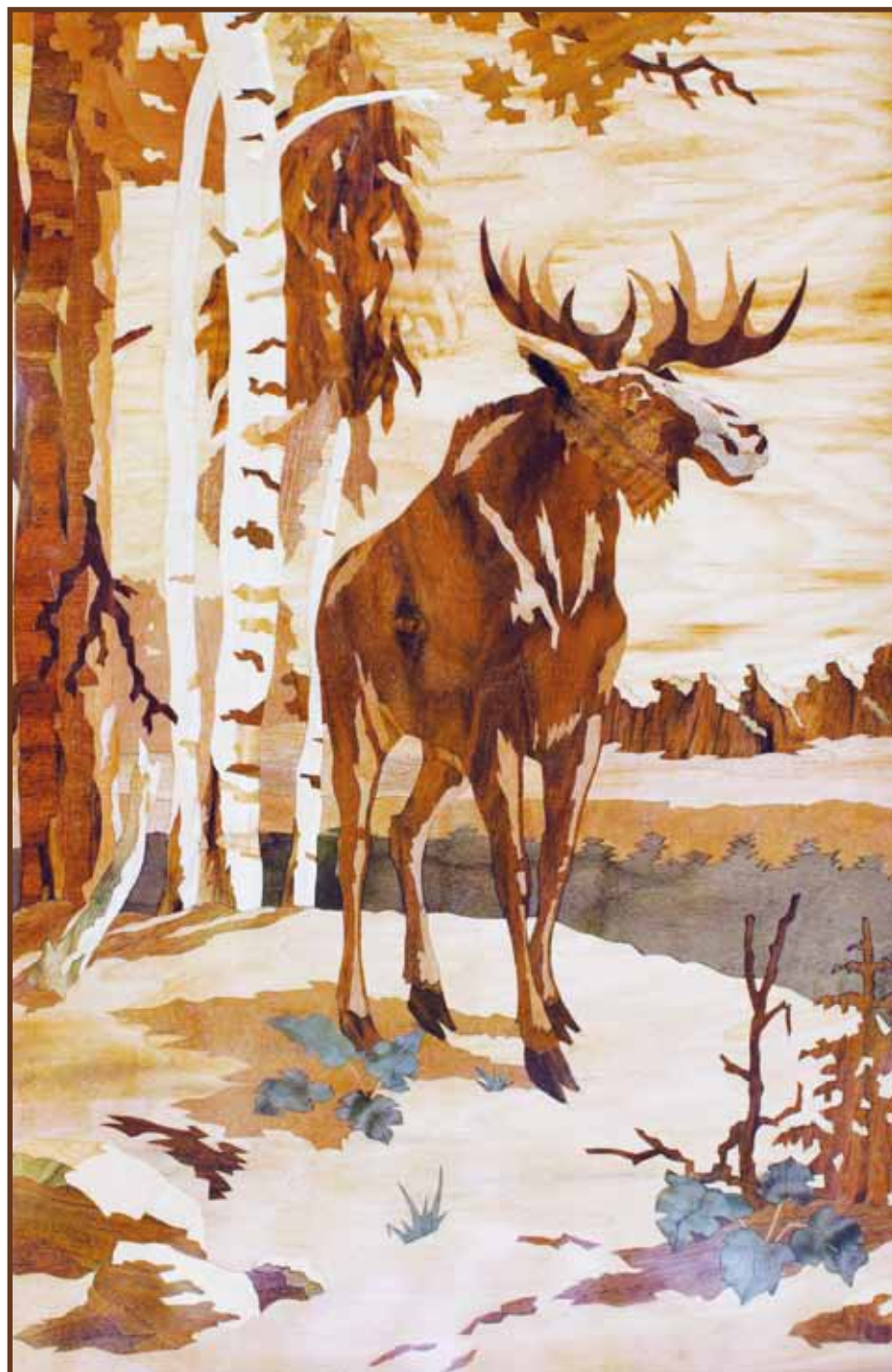
Природа и охота

Цикл «Лоси и олени»

Лось шагает по дубраве:
Треск и шум стоит вокруг.
Столько шума, чтобы знали:
«Не стреляйте, я ваш друг!»
В заповеднике сохатый
Не боится никого.
Он, конечно же, рогатый,
Но рога-то для чего?
По секрету между нами:
Если кто-то нападет,
Напугает он рогами
И тихонечко уйдет.

Лось по кочкам ходит,
 Лось рогами водит,
 Головой мотает,
 Глазками моргает.
 Лось копытом стук-стук,
 Лось рогами тюк-тюк.
 Не лягай меня лось,
 Не бодай меня лось!
 Покатай меня лось за далёкие леса,
 За далёкие леса — в заповедные места!

Цикл «Медведи»

Холодит воронёная сталь
 Руку, сжавшую спаренный ствол.
 ...Здесь меня не тревожит печаль,
 Не смущает прекраснейший пол.
 Дарит лес красоту и покой,
 Отдалив от служебных забот,
 Он тревоги снимает рукой,
 Гроздь калины подсунувши в рот.
 Среди звуков лесных нахожу
 Всю неброскую прелесть тайги.
 Здесь я с каждой пичугой дружу,
 Мне все звери совсем не враги.

Земных увлечений на свете не счесть,
Их не лимитируют квотой.
Но нам уникальная выпала честь.
Увлечься спортивной охотой.

Пусть кто-то на отдых летит на юга.
А кто-то спешит на работу.
Пусть мир этот к черту идет на рога.
Мы с другом пойдем на охоту!

Нас кризис по темечку стрессами бьет...
И душат активно заботы...
Но праздник душевный ничто не убьет:
Открытие скоро охоты!

Хватает еще нерешенных проблем:
С семьей, со здоровьем, с работой...
И пусть этот мир изменился совсем...
Но я не расстанусь с охотой!

Цикл «Охотники»

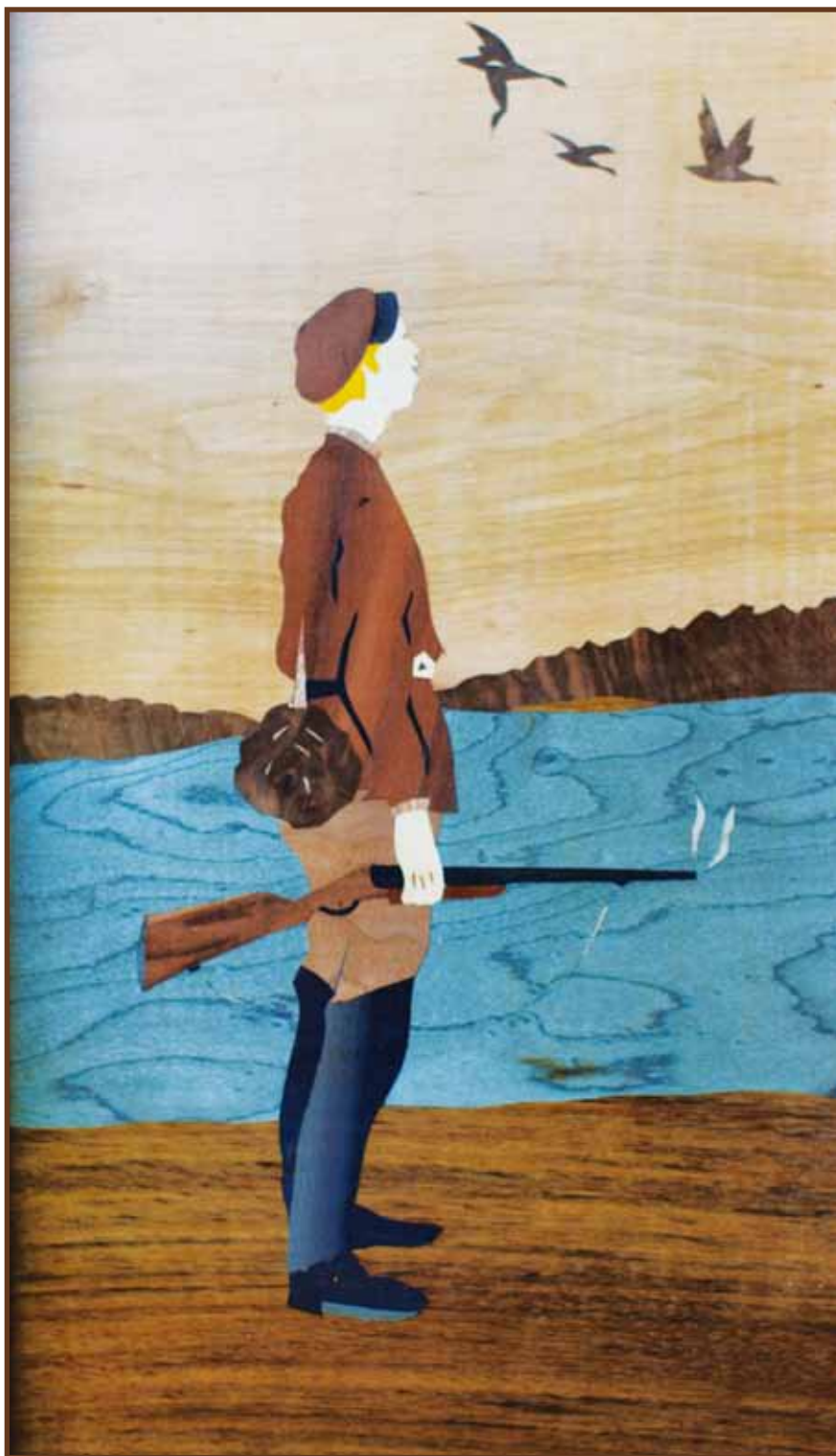
Я жду полгода, с лихорадкой,
Тех летних и осенних дней...
Ружьё потрогаешь украдкой,
Как будто в чём-то стал сильнее.

Вот март прошёл и май проходит,
А там уж август на носу
И, словно хмель по жилам бродит,
Как будто я уже в лесу.

С каким же жадным нетерпением
Я жду того большого дня,
С каким сравнится наслаждением
Она – охота, для меня!

Встречать осенние рассветы,
Скрываясь тихо в камыше,
В полях бродить легко одетым
И чуять тяжесть в ягдташе.

Картинной любоваться стойкой
Забыв, что есть в руках ружьё.
Красивой восхищаться сойкой,
Всё это – в сердце, всё – моё!

Что такое собака в доме
Это добрый холодный нос
Это теплое счастье в ладонях,
Это счастье, это - мой пес.
Это тяжкие теплые лапы,
Что обнимут, от боли спасут,
Ничего, что полы исцарапал,
Все равно ремонтировать тут...
Это сонная морда в постели,

Когда падаешь с края в ночи
Изумленье: на место? Не верю
Я на месте замерз...
Не кричи!

Это страшно, когда он уходит,
Это, брат мой, собачник, держись!
Это новое счастье в ладонях...
А в итоге, пес в дом - это жизнь.

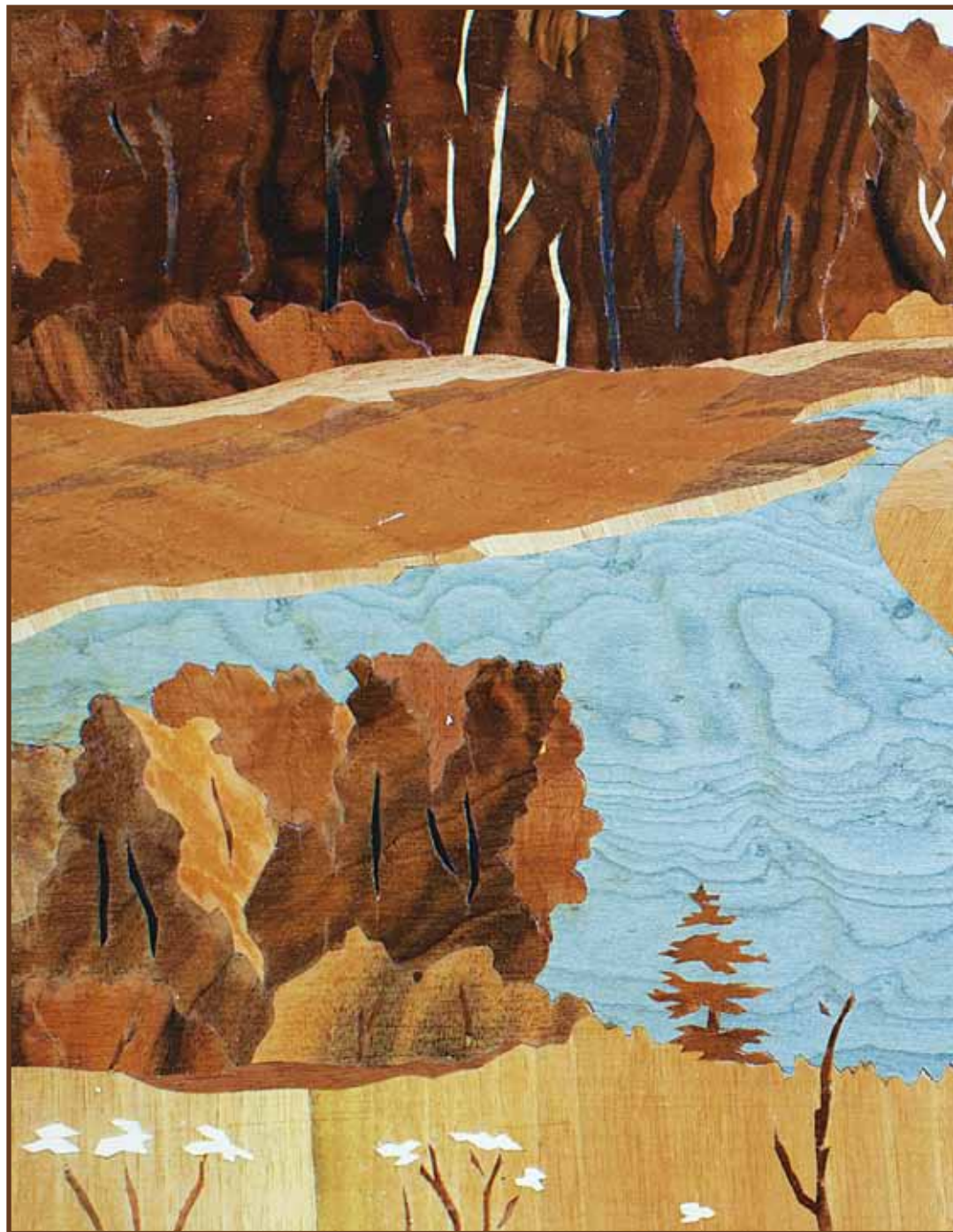

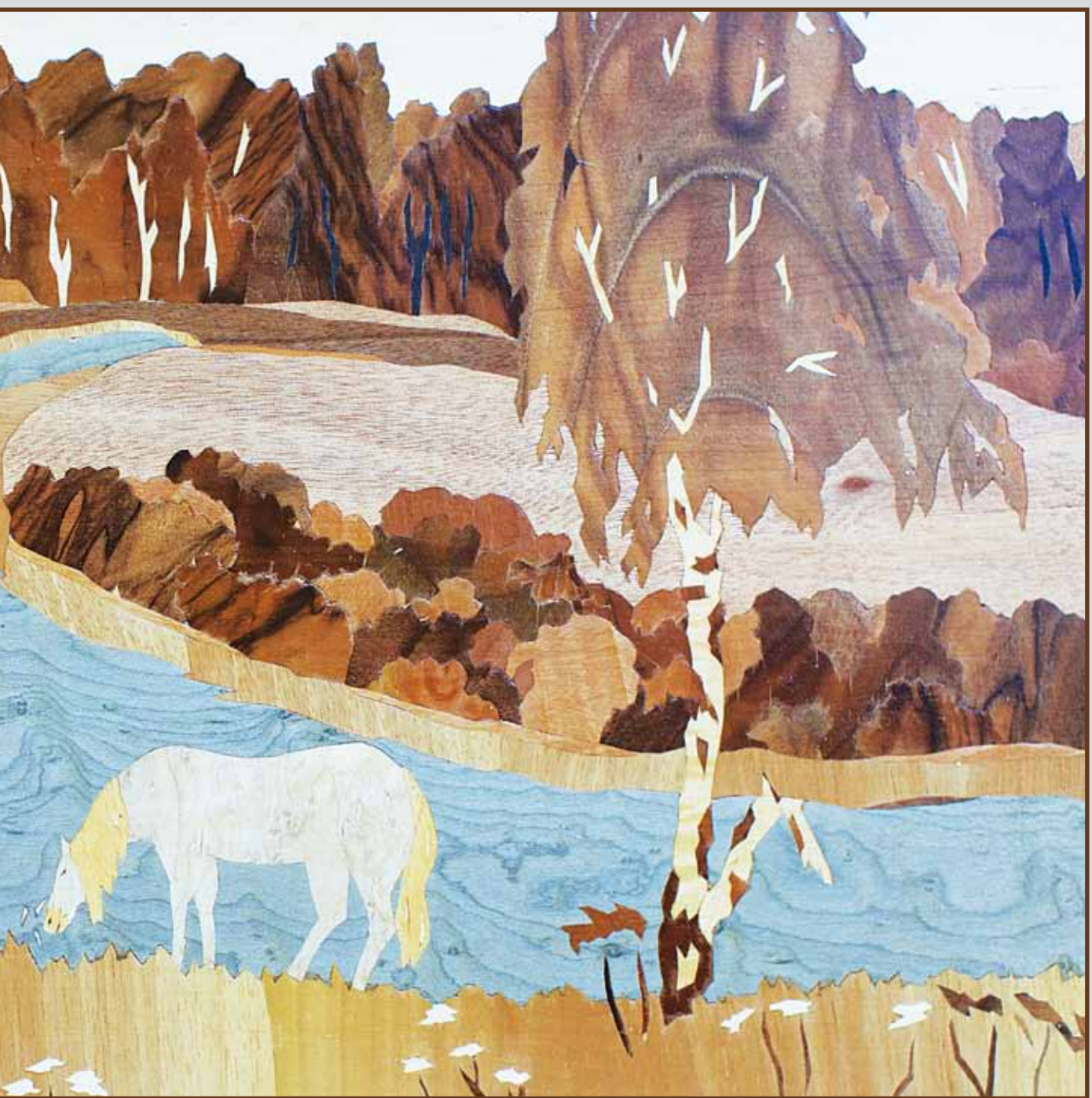

Цикл «Пейзажи»

Люблю дорожку лесною,
Не зная сам куда, брести,
Двойной глубокой колеєю
Идешь - и нет конца пути...
Кругом пестреет лес зеленый,
Уже румянит осень клены,
А ельник зелен и тенист,-
Осинник желтый бьет тревогу,
Осыпался с березы лист
И, как ковер, устал дорогу...
Идешь, как будто по водам,-
Нога шумит... а ухо внимлет
Малейший шорох в чаще, там,
Где пышный папоротник дремлет,
А красных мухоморов ряд,
Что карлы сказочные, спят...
Уж солнца луч ложится косо...
Вдали проглянула река...
На тряской мельнице колеса
Уже шумят издалека...
Вот на дорогу выезжает
Тяжелый воз - то промелькнет
На солнце вдруг, то в тень уйдет...
И криком кляче помогает
Старик, а на возу - дитя,
И деда страхом тешит внука,
А, хвост пушистый опустя,
Вкруг с лаем суетится жучка,
И звонко в сумраке лесном
Веселый лай идет кругом.

А. Майков

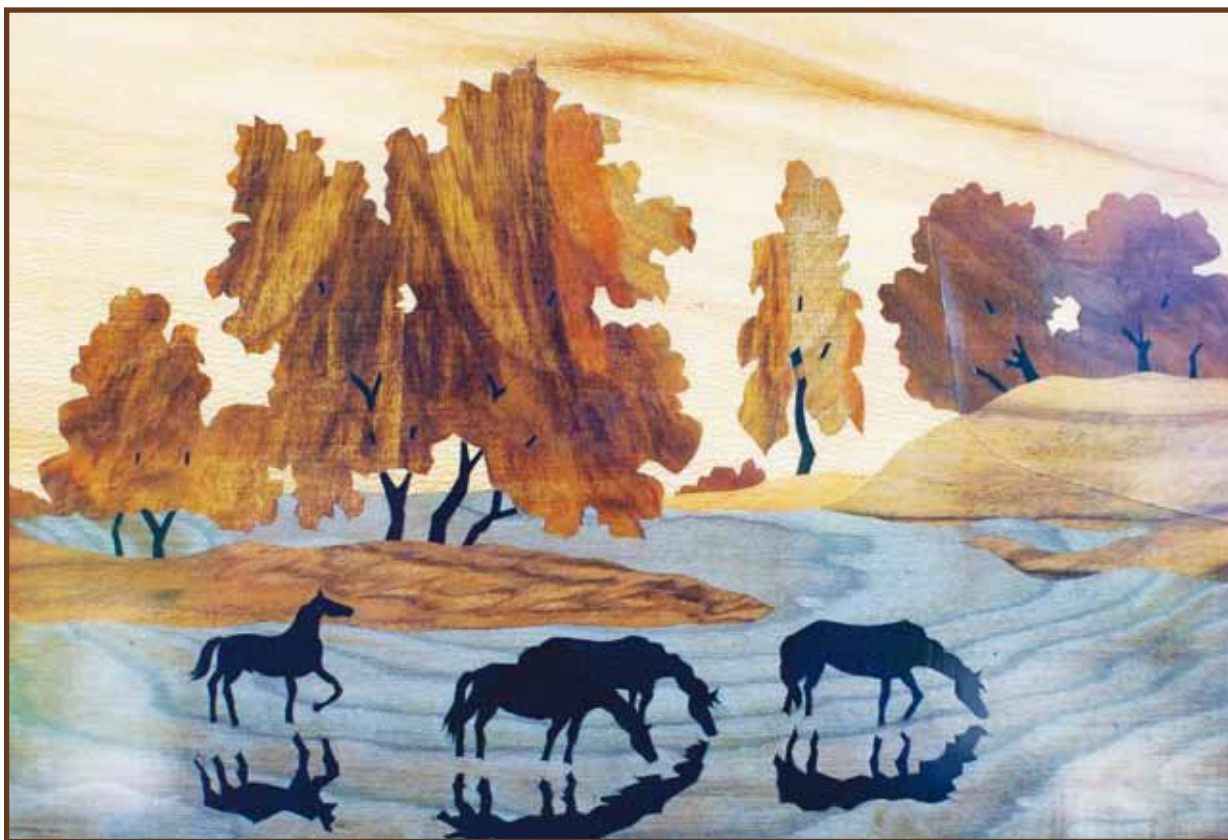

Вьётся путь в снегах, в степи широкой.
Вот — луга и над оврагом мост,
Под горой — посёлок одинокий,
На горе — заброшенный погост.

Ни души в посёлке; не краснеют
Из-под крыш вечерние огни;
Слепо срубы в сумерках чернеют...
Знаю я, — покинуты они.

Пахнет в них холодную золою,
В печку провалилася труба,
И давно уж смотрит нежилою,
Мёртвой и холодной изба...

И. Бунин

Цикл «Птицы»

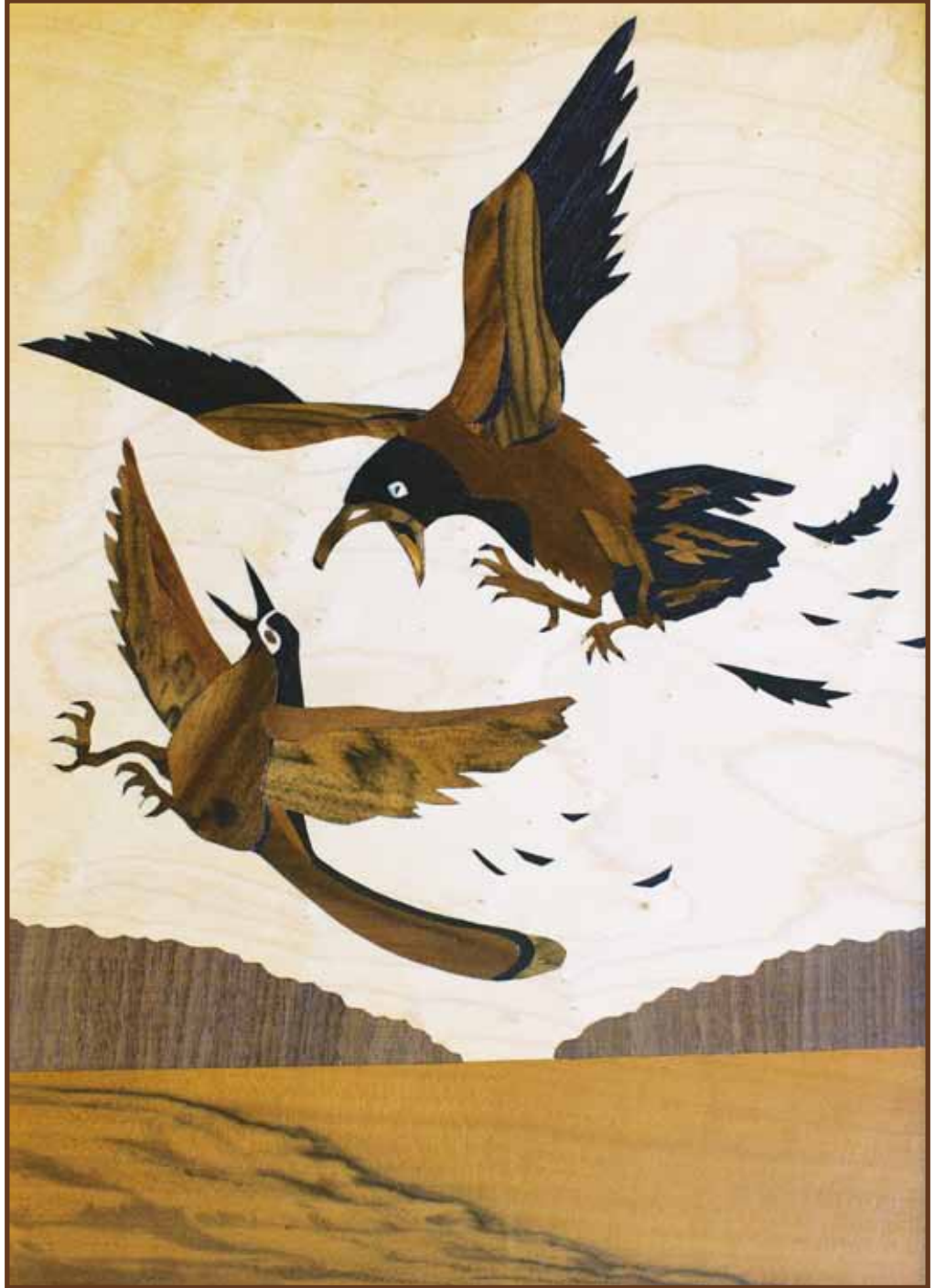

Цикл «Лошади»

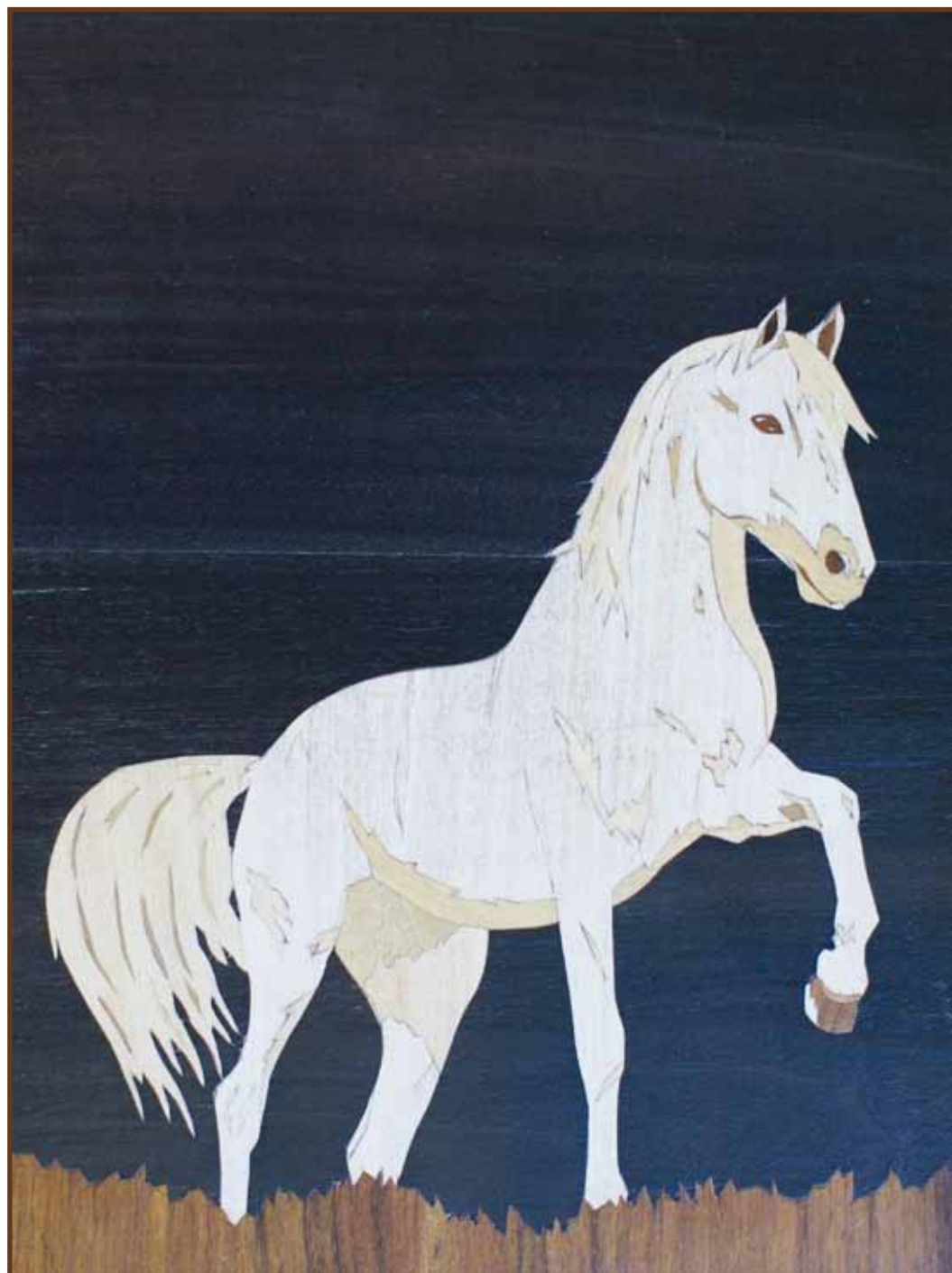

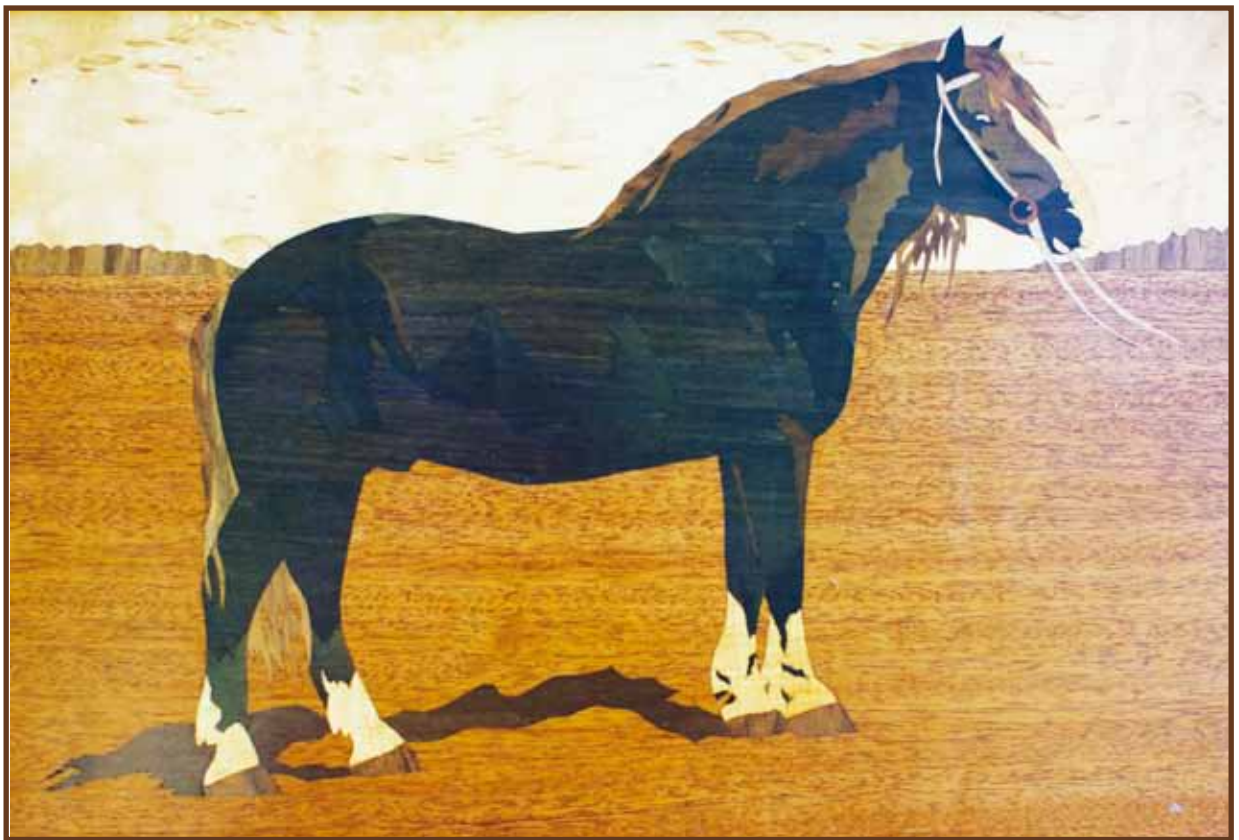

Жанр.портты

Копии картин

Всадница.
(по картине К. Брюллова)

Чапаев

Шоколадница.
(по картине Жан Этьен Лиотара)

Итальянский полдень.
(по картине К. Брюллова)

У камина.
(по картине К. Маковского)

Охотники на привале.
(по картине В. Перова)

Портрет
Лопухиной.
(по картине
В. Боровиковского)

За туалетом.
(по картине
З. Серебряковой)

Девушка с жемчужиной
(по картине Я. Веймеера)

Неизвестная
(по картине И. Крамского)

Джоконда.
(по картине Л. да Винчи)

Сикстинская мадонна.
(по картине С. Рафаэля)

Перевал Сен-Бернар
(по картине Л. Давида)

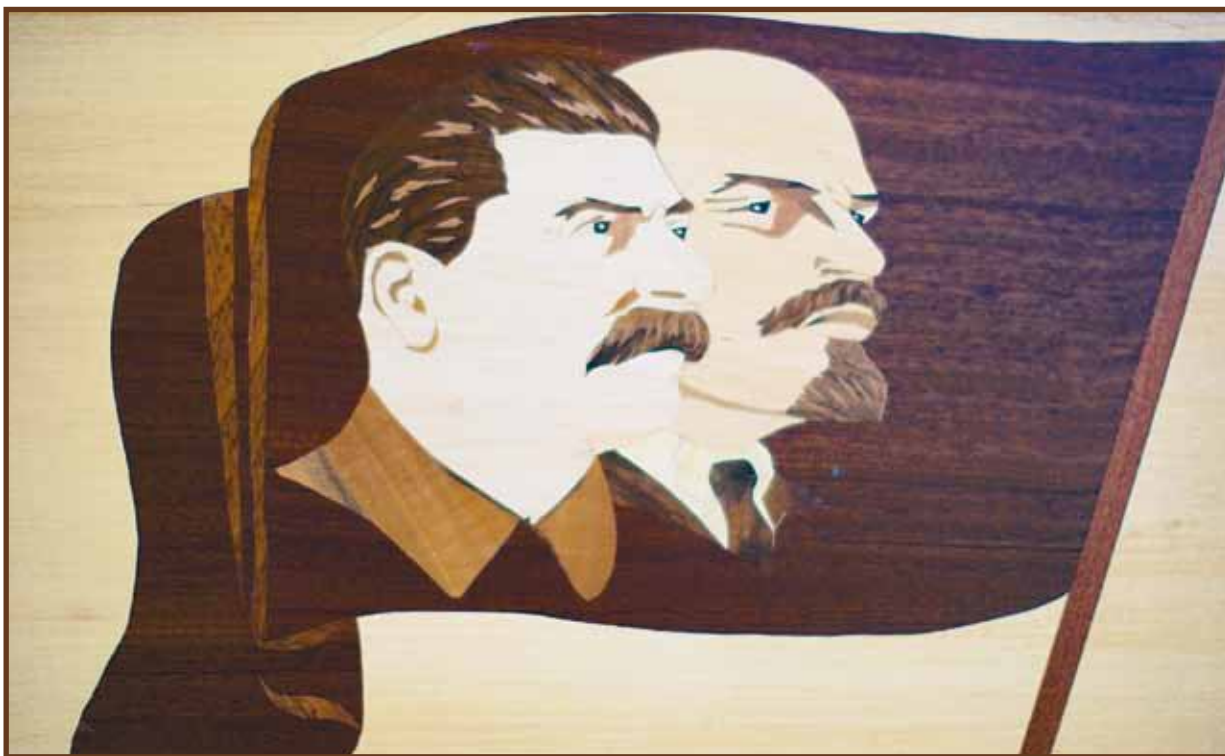

Иван-царевич на сером волке.
(по картине В. Васнецова)

Пусть светит!.
(по картине Л. Киселевой)

Портреты

Вожди

Железный Феликс

Ю.А. Гагарин

Андрей Миронов

Георгий Визин

Евгений Моргунов

Юрий Никулин

Элина Быстрицкая

Алексей Баталов

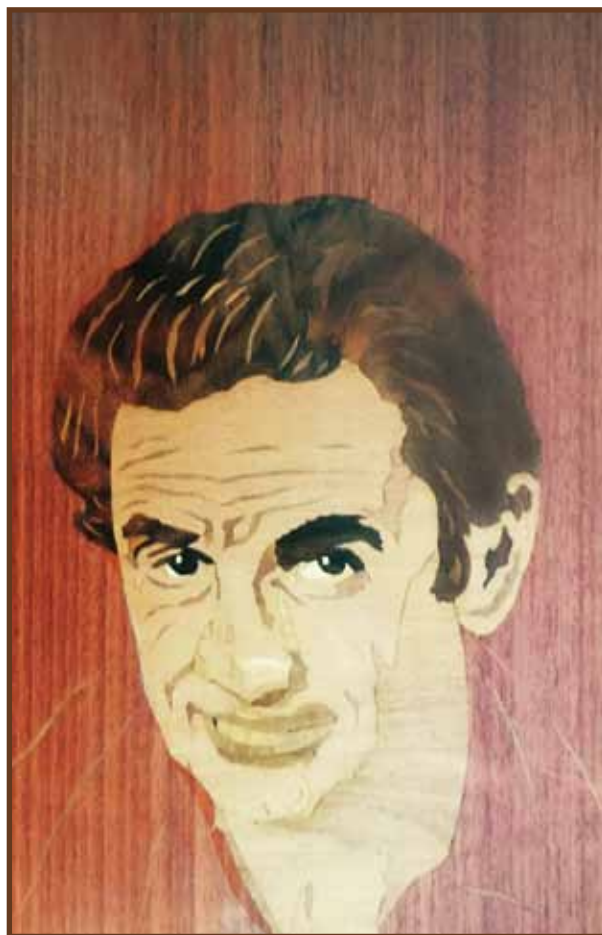
Владимир Высоцкий

Анатолий Папанов

Олег Басилашвили

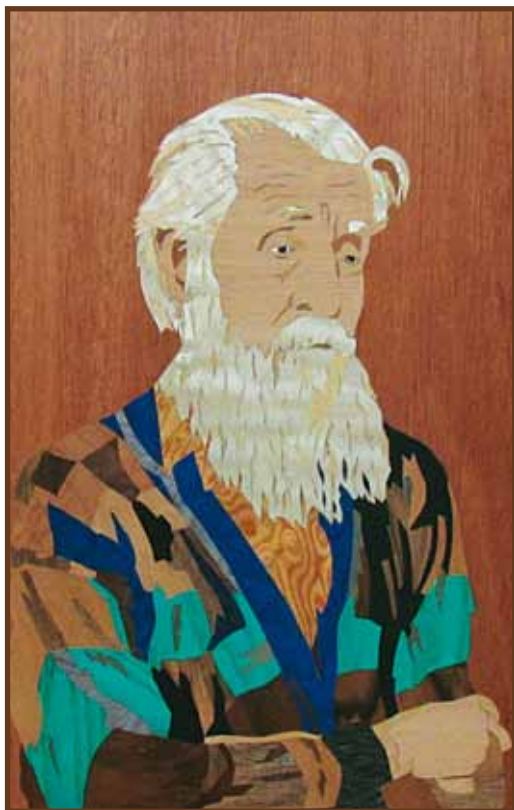
Жан Поль Бельмондо

Галина Волчек

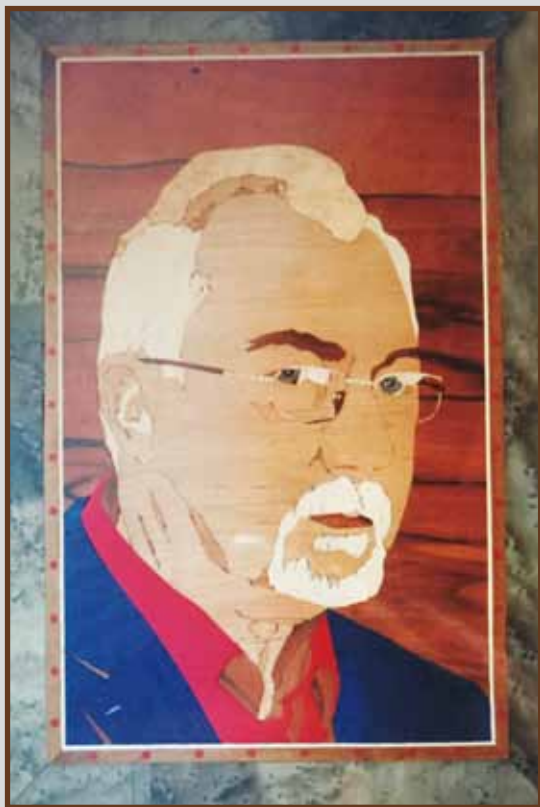
Виталий Соломин

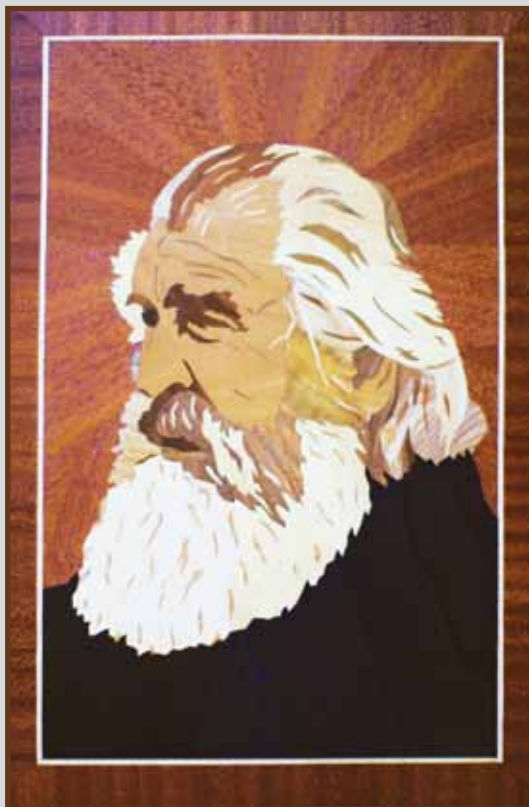
А.М. Грицай

Андрон Кончаловский

Алексей Никитенков

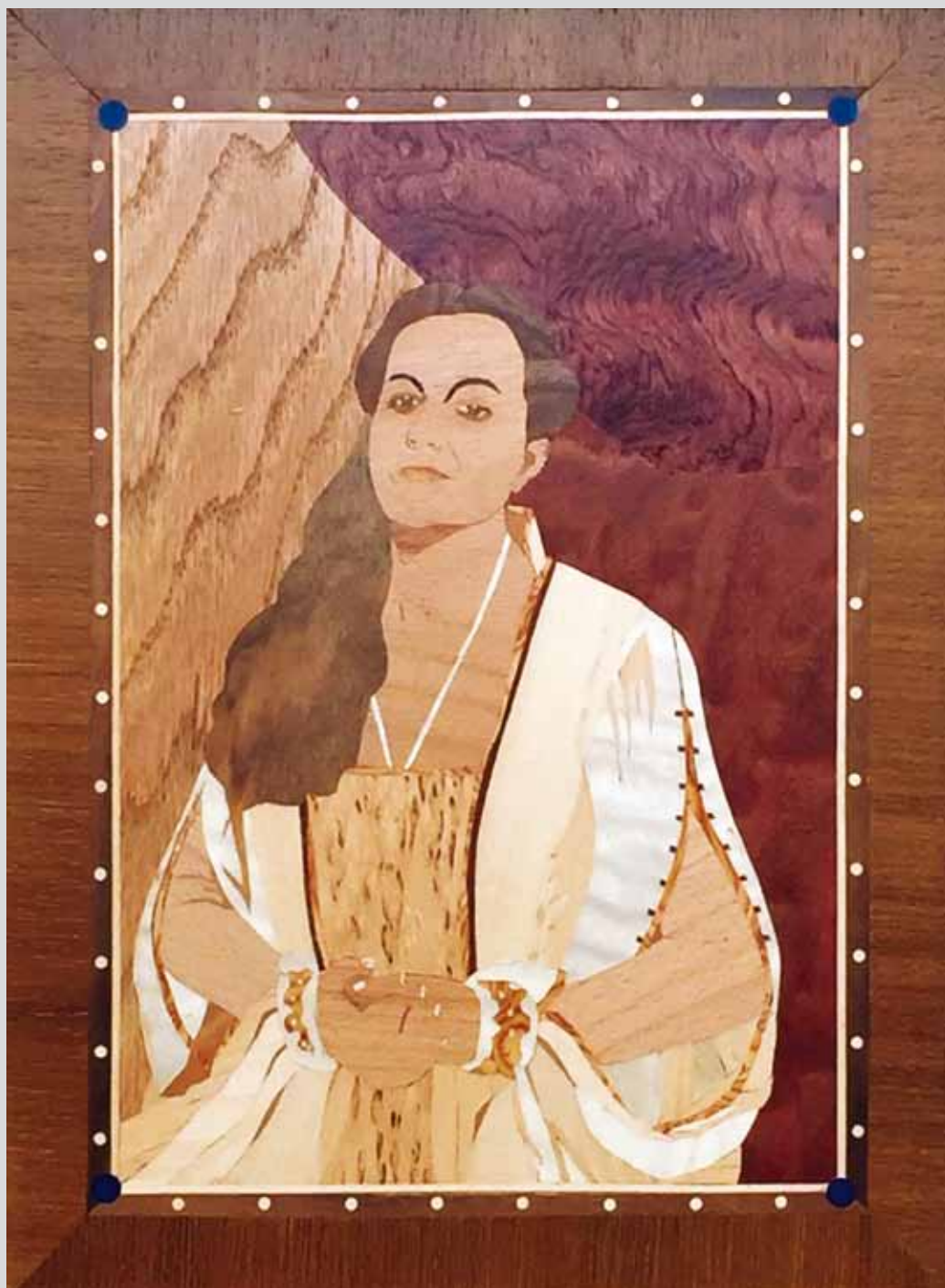

И.А. Солдатенков

Людмила Киселева

П.П. Шубин

Лидия Музалева

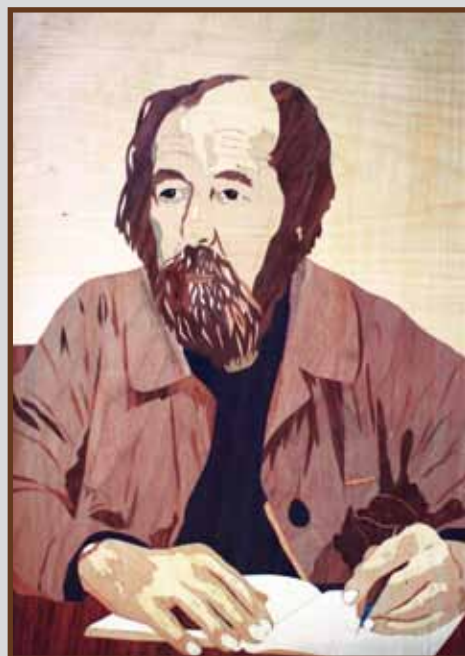
Сергей Есенин

Лариса Рубальская

Пушкин

Иосиф Бродский

А.И. Солженицын
(вверху справа)

Александр Калиничев

Виктор Осипов

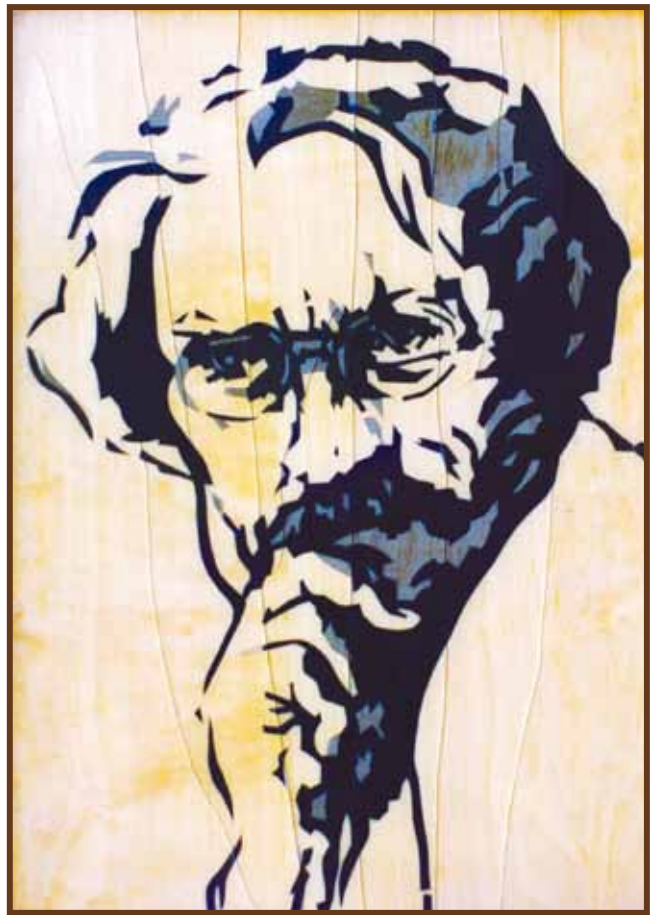
Ольга Коваль

Л.Н. Толстой

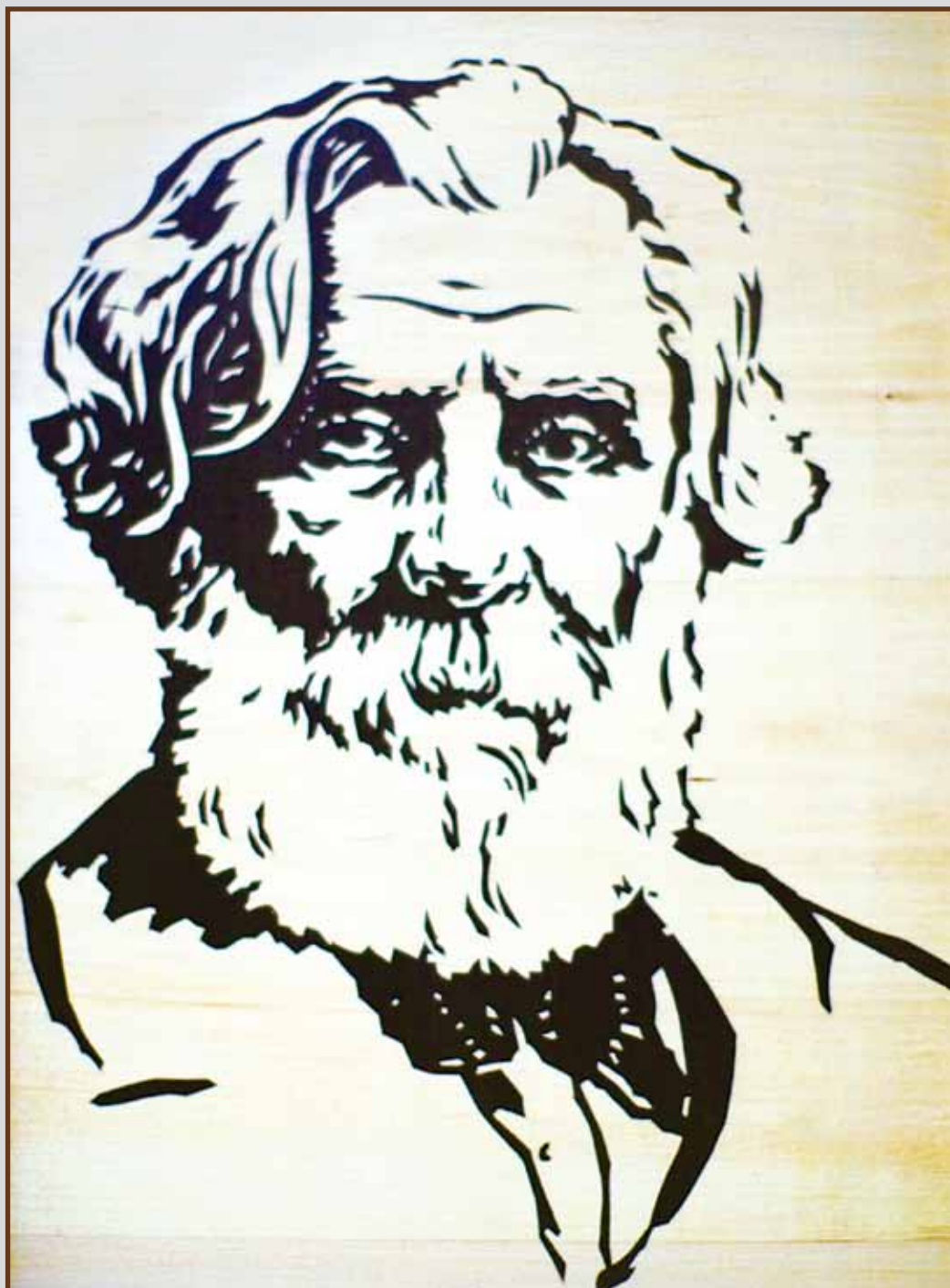

Шолом Алейхем

Вратарь мира
(Лев Яшин)

И.С. Тургенев

Денис Давыдов

Александр
Меламуд

Ф.К. Кабиров

Юрий Остальцов

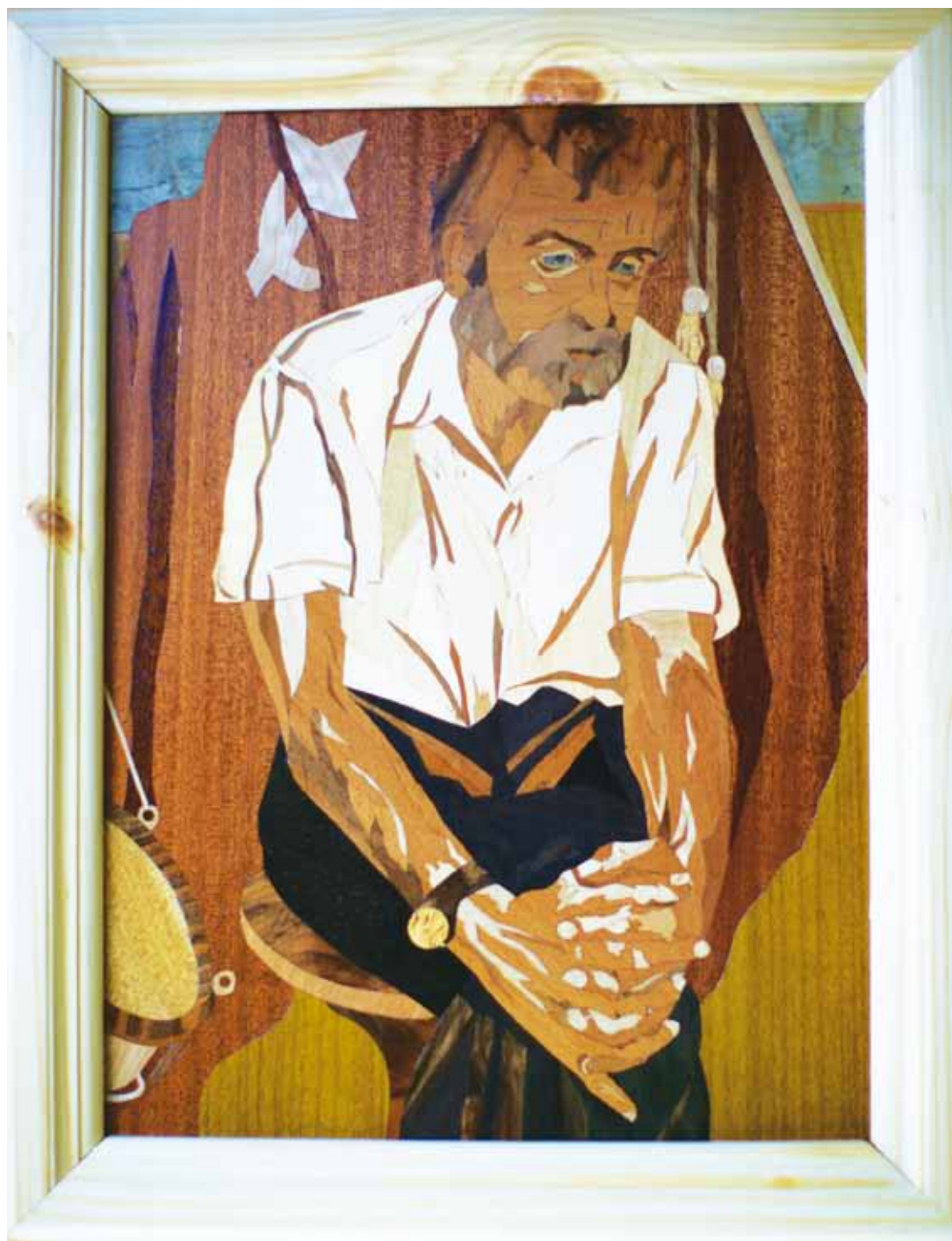
Метеоролог Л.Н. Жданова

Екатерина Кашеева

Внуки

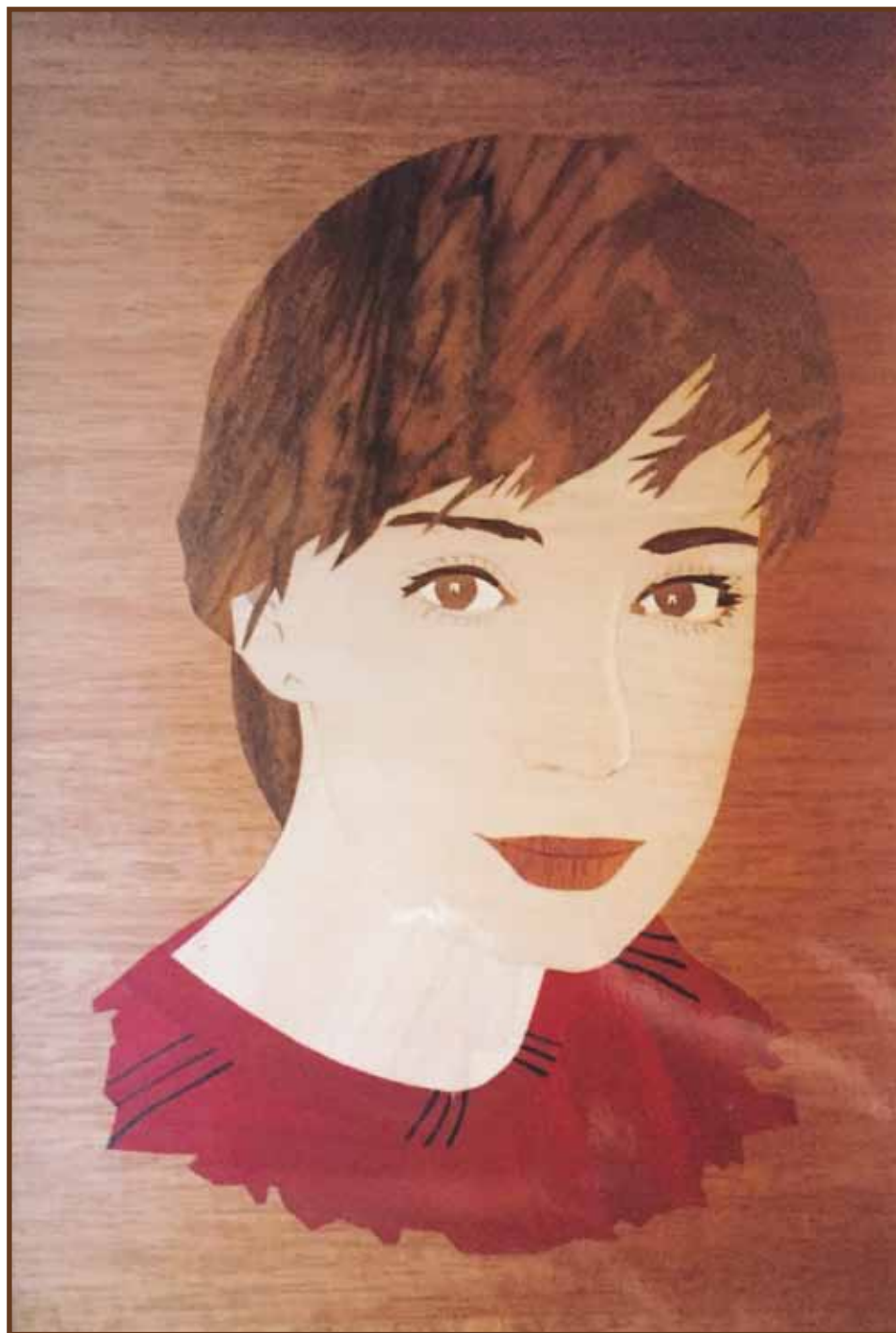

Мужской портрет
(по картине Катаргина)

Валерий Павлиан

Чулпан Хаматова

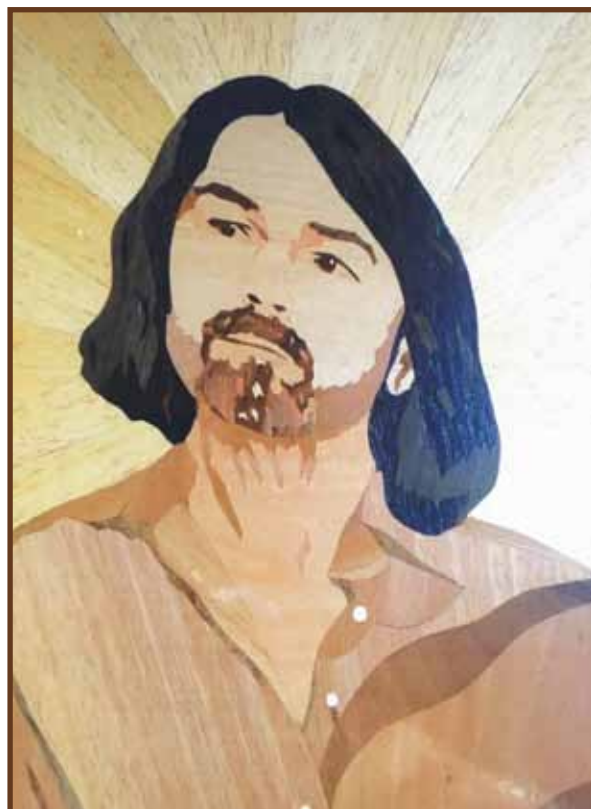
Мария Соловьева

Настя

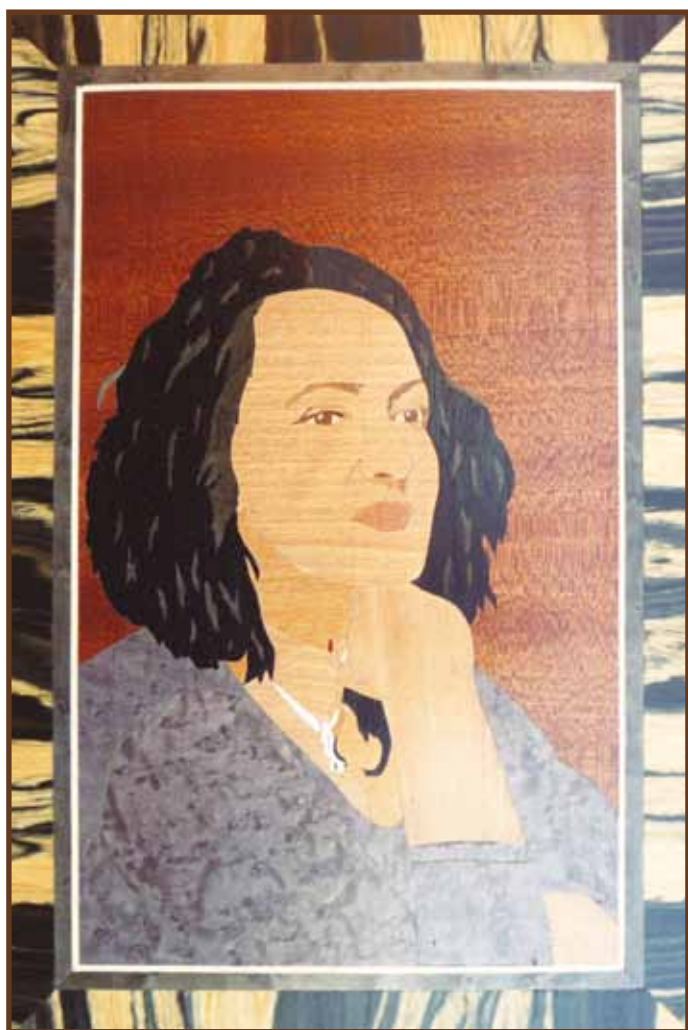
Бородач.
(Михаил Галустян)

Никас Сафронов

Филипп Киркоров

Автопортрет

Две Марии

Портрет жены

Иконы и храмы

Богоматерь
Калужская

Спас Нерукотворный

Богоматерь
Калужская

Архангел Михаил

Ксения Петербургская

Снятие с креста
(храм Архангела Михаила)

Матрона Московская

Икона
Покрова Пресвятой Богородицы

Неупиваемая чаша

Икона
Богоматерь Владимирская

Икона
Пантелеймон Целитель

Богоматерь Казанская

Распятие

Рождение Христа

Тайная вечеря

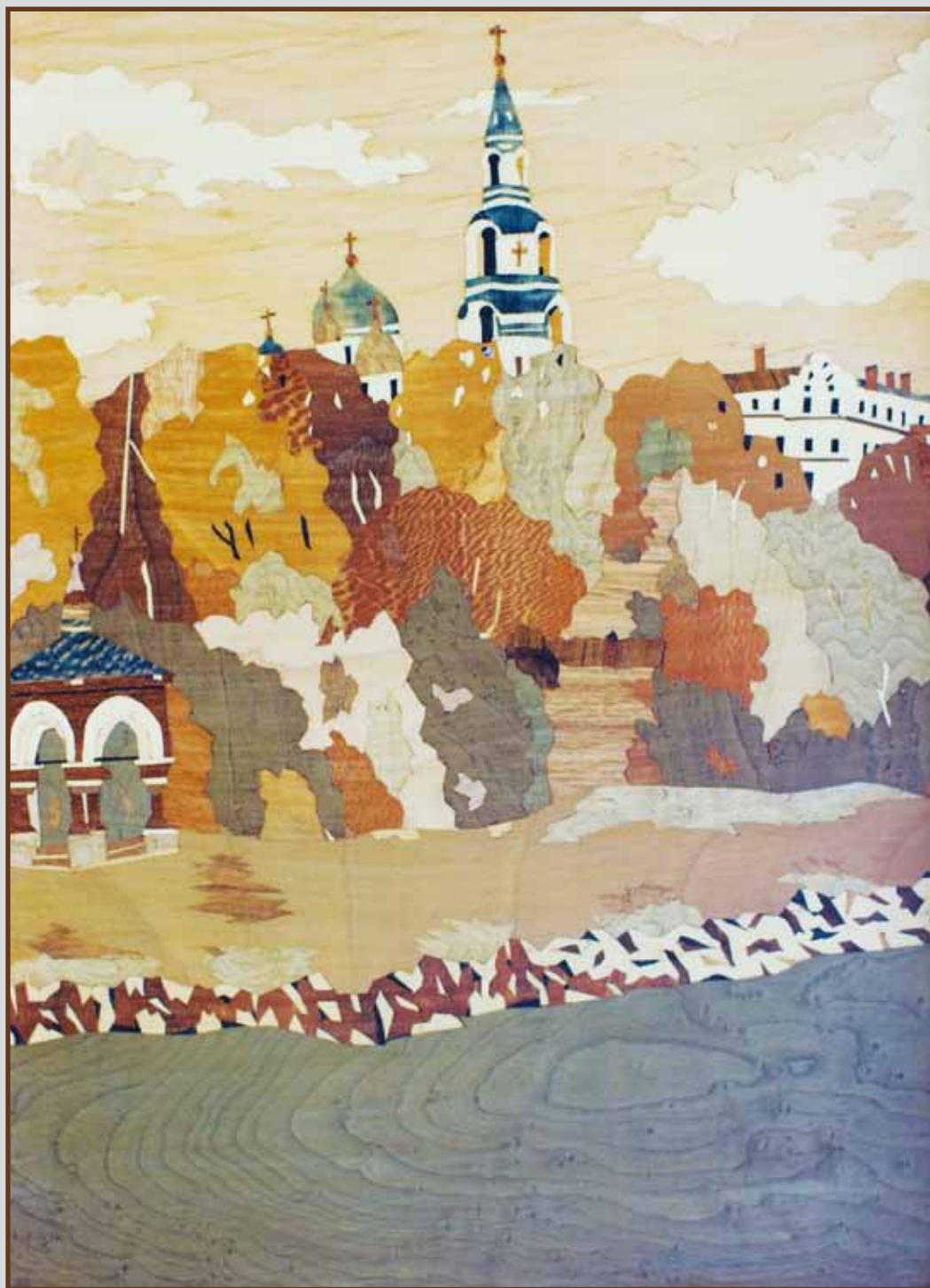
Белозерский монастырь

Высоцкий монастырь
в Серпухове

Зосимова Пустынь

Валаамский
монастырь

Боровские дали.
Свято Пафнутьев
Боровский монастырь

Свято Тихонова
Пустынь

Новоиерусалимский
монастырь

Ферапонтов монастырь

Оптина Пустынь

Ипатьевский монастырь
(Кострома)

Храм Всех Святых
в Боровске

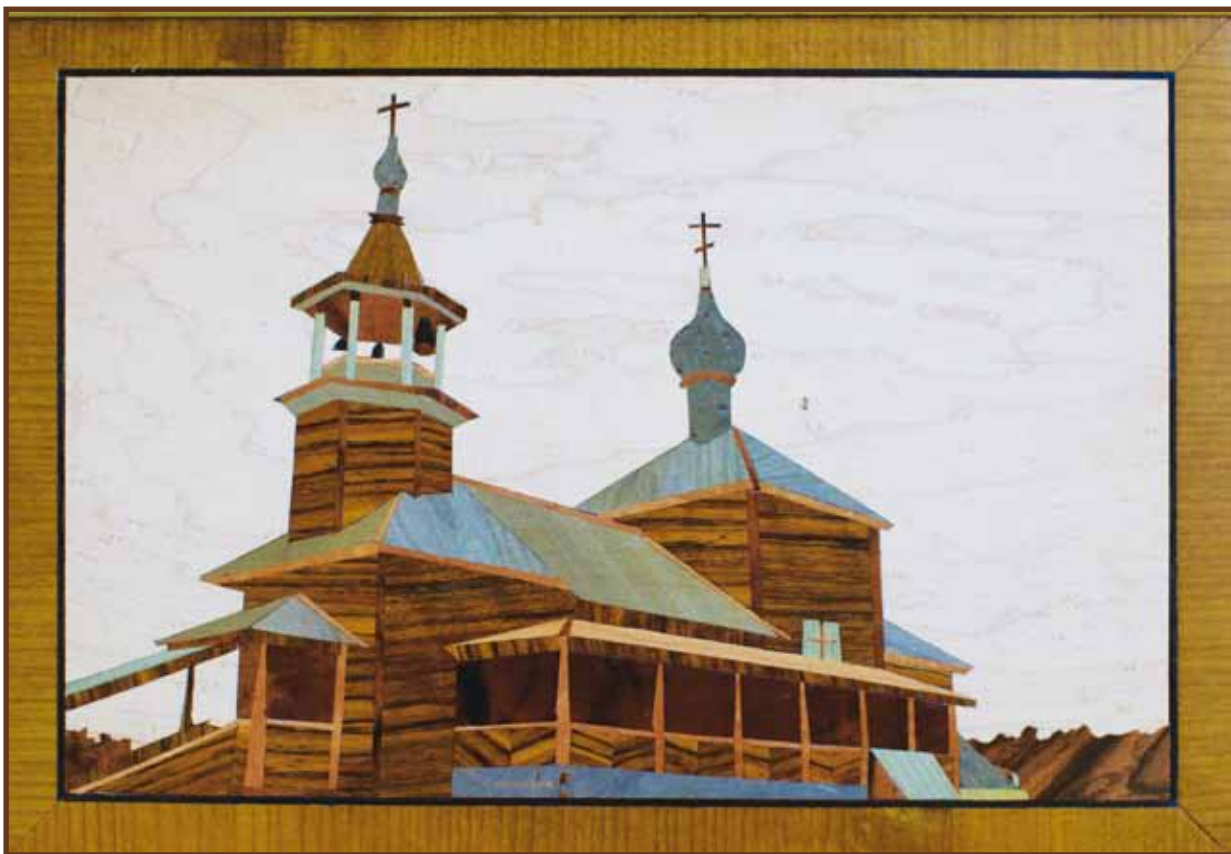
Храм Георгия Победоносца
в Романово

Соловецкий монастырь

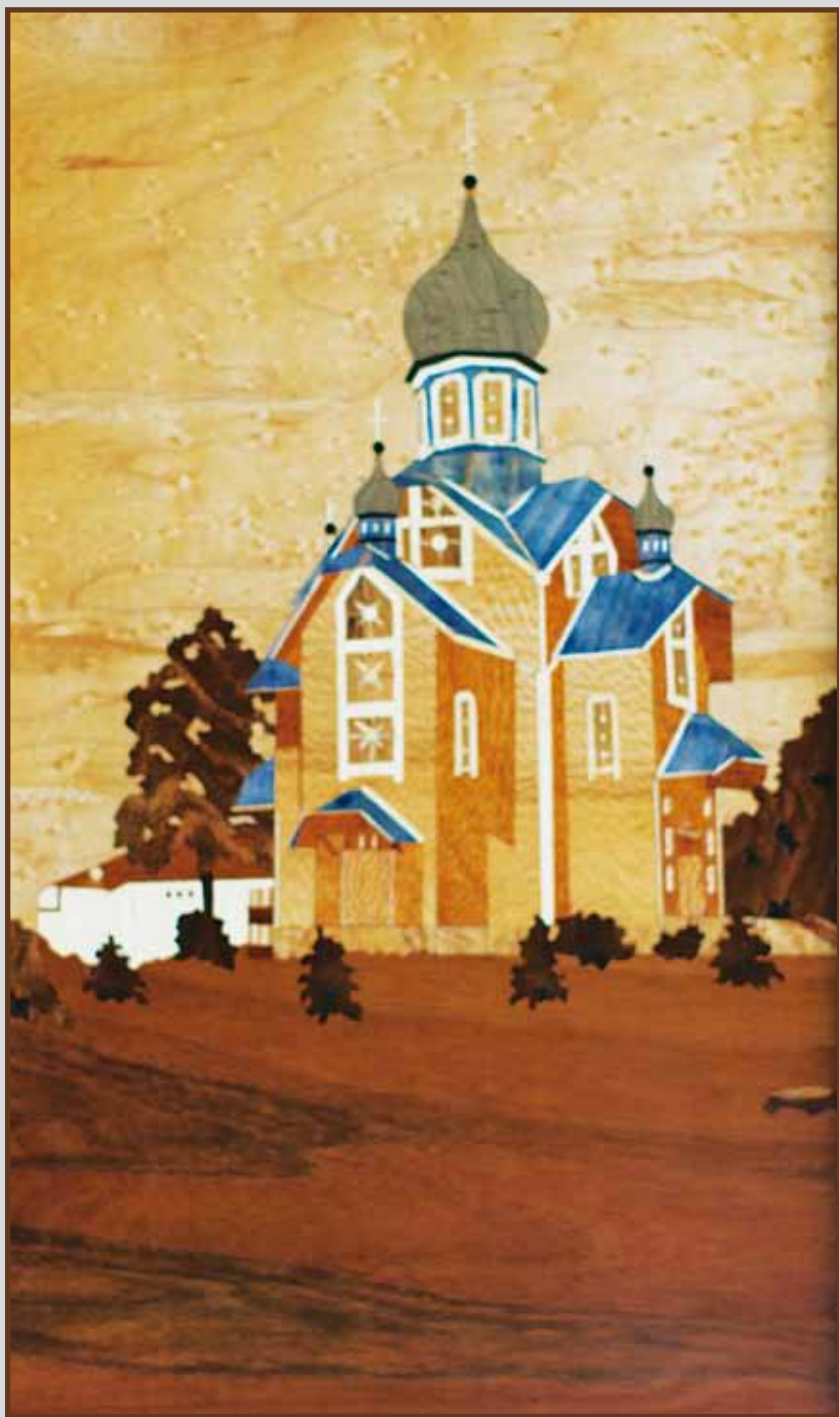
Храм в Левашово
Ярославской области

Храм Покрова
на Высоком в Боровске

Храм в Воронеже

Храм в Бресте

Храм в Малоярославце

Храм Архангела Михаила
(Московская область)

Храм в Вологде

Храм в Обнинске

Храм в Обнинске

Храм Святителя
Николая
в Русинов

Храм Покрова в Недельном

Кафедральный собор
в Боровске

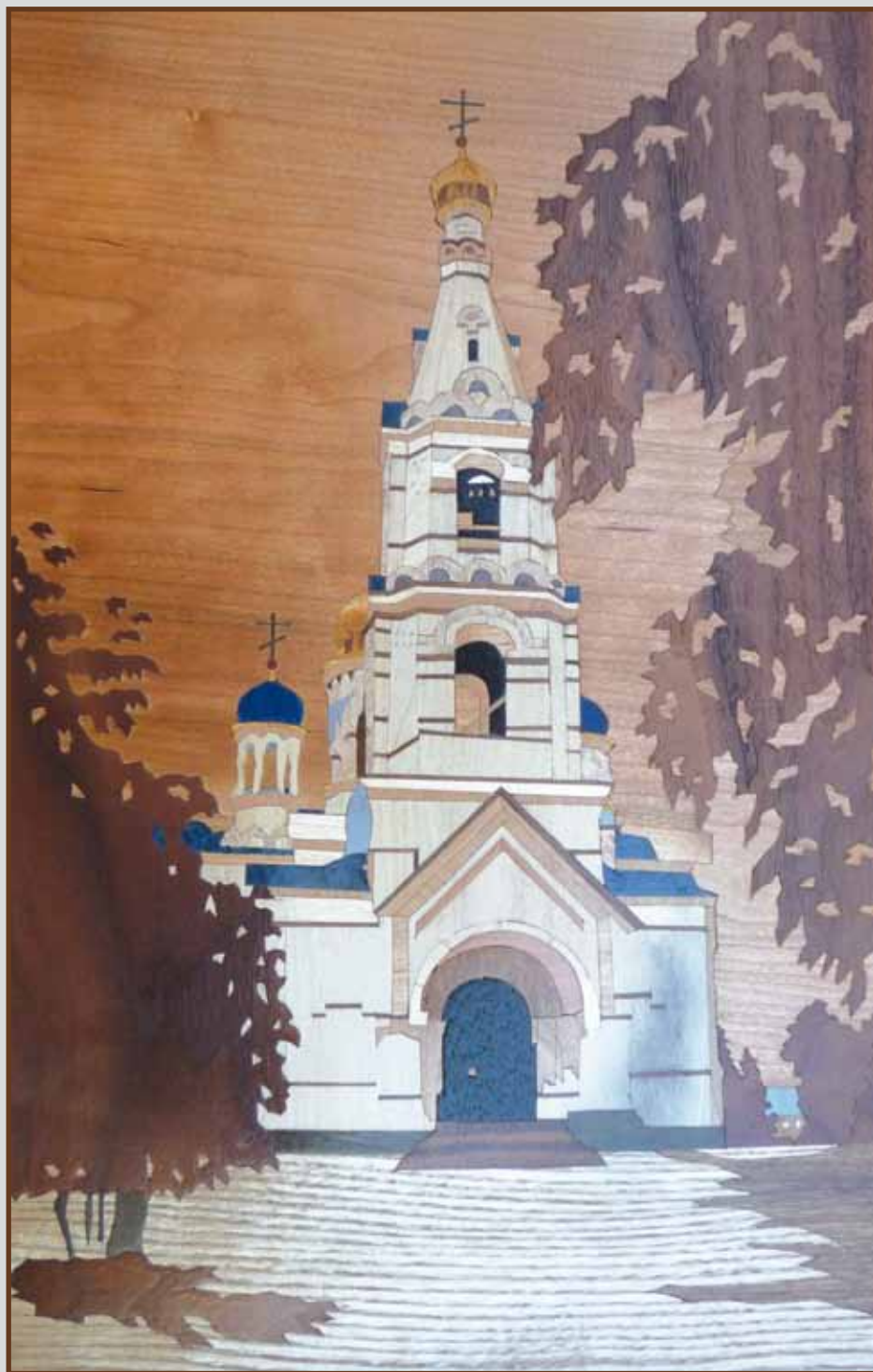
Храм в Малоярославце

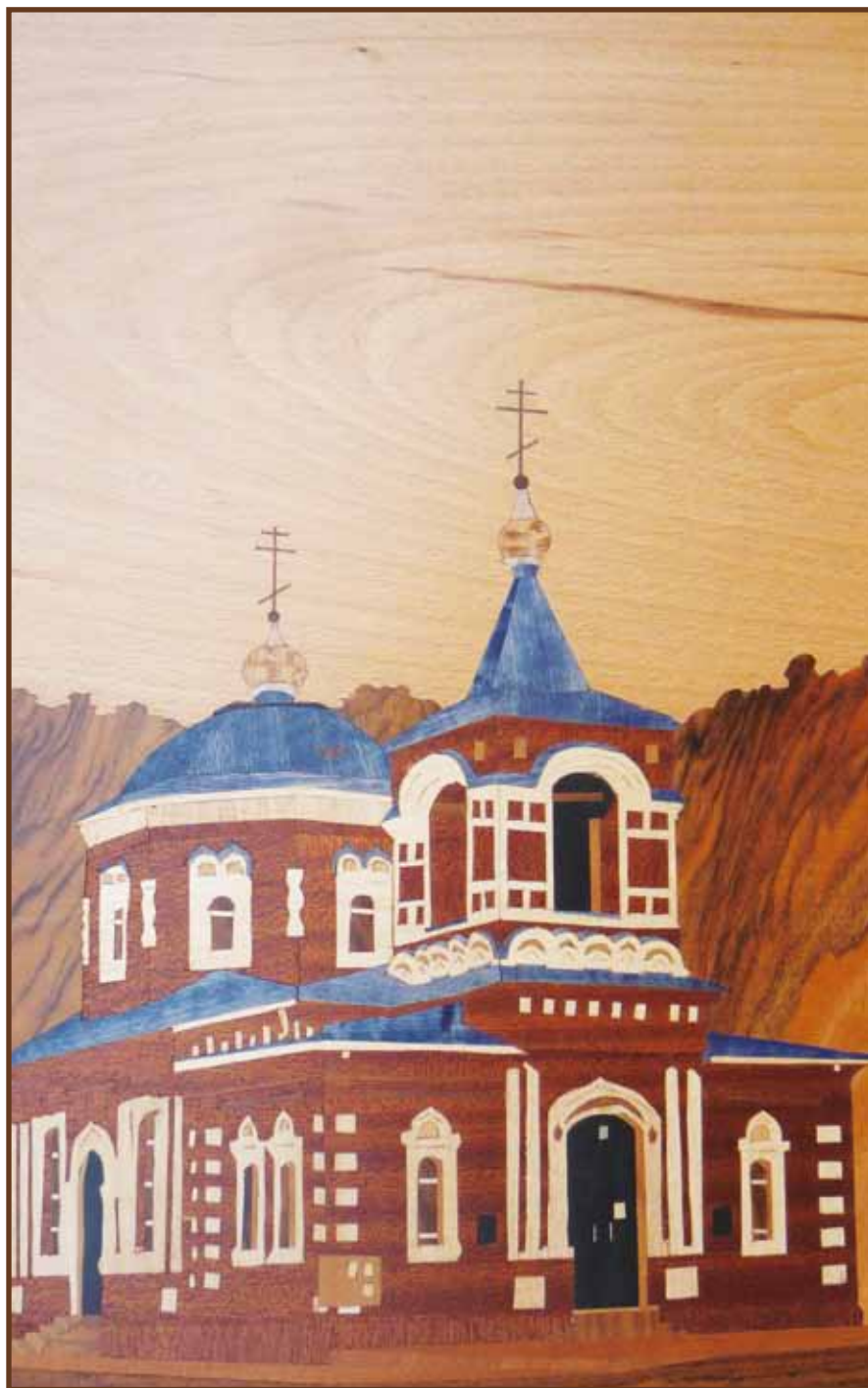
Храм Христа Спасителя

Храм в Малоярославце

Храм в Медыни

Храм в Бресте

Храм в Озерном

Храм в Юхнове

Храм Бориса и Глеба в Белкино

Храм в Ольхах

Храм Святителя Николая
в Чемоданово

Часовня
Боярыни Морозовой
в Боровске

Храм в селе Ольхи
Юхновского района

Знаки Зодиака

Год Быка

Год Змеи

Год Козы

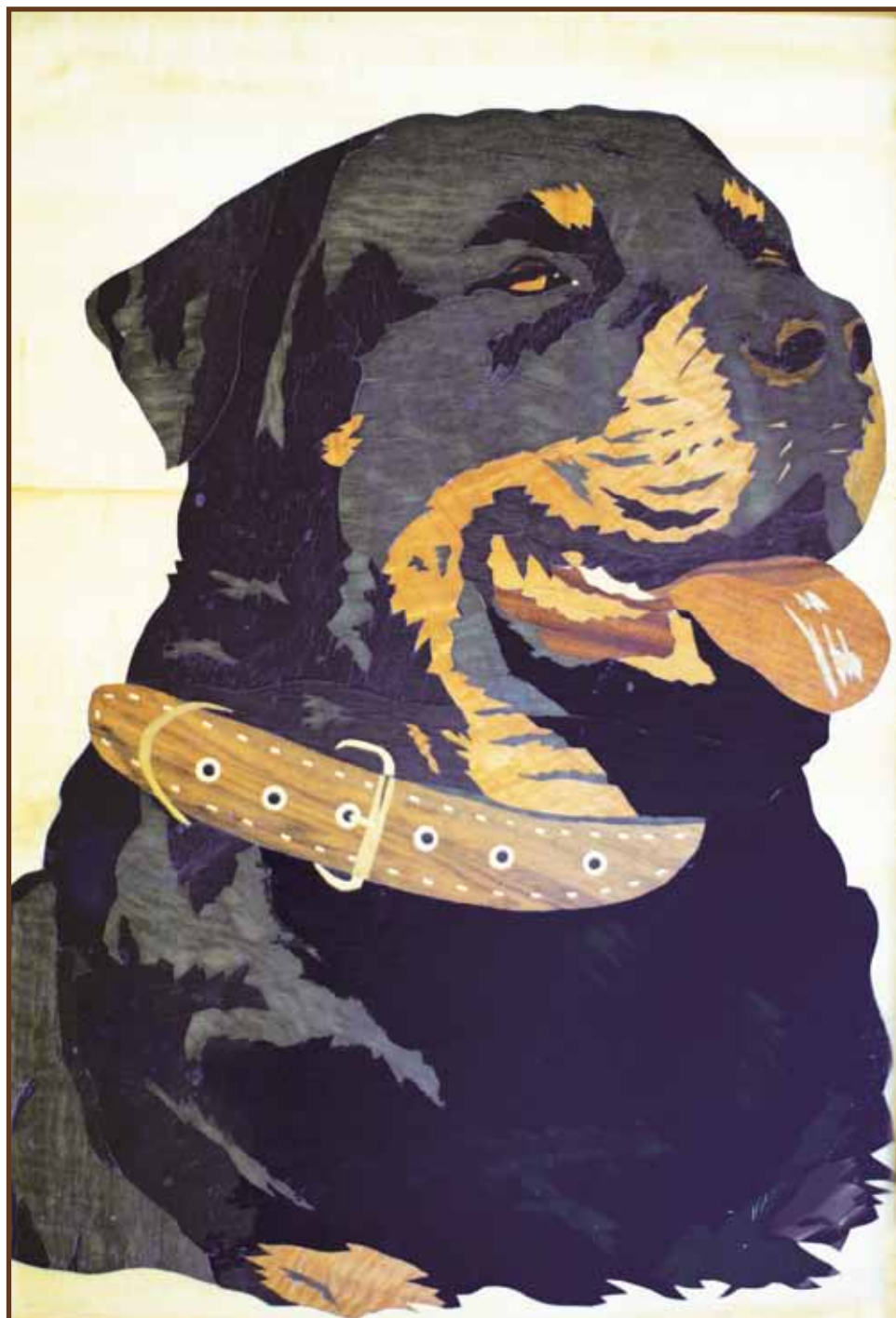

Год Петуха
(вверху справа)

Год Тигра

Год Собаки
(Ротвейлер Рой)

Год Собаки

Год Дракона

СОДЕРЖАНИЕ

О. Коваль. Маркетри — что это такое? 5

РЕПРОДУКЦИИ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Иллюстрации к повести Михаила Алексеева
«Карюха» по рисункам художника В. Гальдяева 12

ПРИРОДА И ОХОТА

Цикл «Лоси и олени» 26

Цикл «Медведи» 30

Цикл «Охотники» 34

Цикл «Пейзажи» 42

Цикл «Птицы» 46

Цикл «Лошади» 58

НАТЮРМОРТЫ 72

КОПИИ КАРТИН 76

ПОРТРЕТЫ 86

ИКОНЫ И ХРАМЫ 118

ЗНАКИ ЗОДИАКА 154

Пейзаж с утками (р. Страдаловка)

Художественный альбом

Евгений Кондратюк.

Иллюстрация,
пейзаж, натюрморт,
портрет в технике маркетри

Составитель
О.Е. Кондратюк

Макет, оформление, верстка
В. Черников

Подписано к печати 28.06.2018 г.
Формат 84x108/16
Бумага мелованная, матовая 115 гр.
Тираж 100 экз.

Оперативная полиграфия «Белый ветер»,
Тел.: +7 (495) 651-84-56
e-mail: wwprint@mail.ru
wwprint.ru

Боровск • 2018